

июль – сентябрь 2013

№ 3 84

мир

ДУМАТЬ
И ВЕРИТЬ

Рис. Двинин В.П.

«История
христианства
только
начинается...»

А. Мень

Начинается или заканчивается?

Слова, вынесенные на обложку этого номера, – «История христианства только начинается», – принадлежат священнику православной церкви Александру Меню. Он произнес их 8 сентября 1990 года, читая свою лекцию о христианстве. На следующий день он погиб от руки убийцы.

Полная цитата звучит так: «Только близорукие люди могут воображать, что христианство уже было, что оно состоялось. Оно сделало лишь первые шаги. Многие слова Христа нам до сих пор непостижимы, потому что мы еще неандертальцы духа. Потому что история христианства только начинается, и то, что было раньше, то, что мы сейчас исторически называем историей христианства, – это наполовину неумелые и неудачные попытки реализовать его...»

Такой образ мысли, такой взгляд на христианство резко контрастирует с тем общим подходом, который разделяют многие евангельские верующие. Наш основной посыл таков: пришествие Христа близко, при дверях. История вот-вот закончится. Церковь будет взята от земли. Всё, что останется, сгорит; всех, кто останется, постигнет незавидная участь.

Я часто слышал и слышу сейчас о том, что второе пришествие Христа произойдет буквально в ближайшее время. Что все происходящие сейчас события – политические ли, природные или касающиеся вопросов нравственности – прямо подтверждают, что время последнее. Что нам, христианам, необходимо взбодриться, подтянуться, сконцентрироваться и стать ожидающими и бодрствующими.

Правда, я практически не слышал объяснений того, как так получилось, что апостолы и авторы Нового Завета, тоже утверждавшие, что Христос вот-вот вернется, ошиблись в сроках. Прошло уже 2000 лет, поколение за поколением ждали второго пришествия именно во время своей жизни, но так и не дождались.

На рубеже веков, тысячелетий, в предсказанные самыми различными пророками даты люди продавали или раздавали все, что имели, одевали белые одежды и выходили встречать Христа. Мне трудно представить, как они реагировали, когда ничего не происходило, ведь они искренне верили в то, что им говорилось.

И это интересно, что несмотря на такой показательный исторический опыт, мы продолжаем уверять себя и других, что именно наше время – это время последнее, что именно при нас, при нашей жизни осуществится то, что было предсказано Иисусом, – Его второй пришествие.

Вполне понятно, что люди пожилые, к коим я скоро смогу причислить и себя, довольно легко присоединяются к этому подходу. Многие из них чувствуют, что жизнь заканчивается, идет к своему закату, а без нас – какая жизнь?

Для людей такого возраста очень сильно ощущение, что поезд жизни уходит, что та жизнь, которую они понимали и в которой чувствовали себя более-менее комфортно, остается или уже осталась в прошлом. Они не понимают нового поколения, они чувствуют себя лишними на сегодняшнем «празднике жизни».

А сегодня это не просто годы, возраст, но и резкая смена жизненного уклада, ценностей жизни, произошедшая за последние два десятилетия. Произошел серьезный разрыв поколений и здесь идея скорого пришествия падает на добрую почву.

Я помню, что идея близкого пришествия была очень популярна в годы моей церковной юности в конце 70-х. Одной из самых популярных притч была притча о десяти девах: мудрых, которые масло имели и дождались (правда, не поделившись с товарками), и немудрых, которые остались и без масла, и без жениха. Самые разнообразные толкования сводились к тому, что жених идет и всем нам надо бы подзаправиться маслом.

В эпоху агрессивного атеизма, когда верующие были отброшены на обочину общественной жизни и всем активно внушалась мысль, что вера и церковь умирает, идея о скором пришествии казалось актуальной и своеевременной.

Зачем же сейчас продолжается активное утверждение этой идеи? Что преследуют проповедники, постоянно упоминающие о близком втором пришествии, о последнем времени, в котором именно мы и живем? Я хочу подчерк-

нуть, не самого учения о том, что Христос вернется на землю, которое есть один из краеугольных камней нашей веры, а то, что это произойдет в ближайшее время.

Наверное, некоторые это делают по инерции, не особенно вдумываясь в смысл того, о чем говорят. Деды наши говорили о том, что Иисус при дверях, отцы наши так делали и мы будем об этом же говорить.

Кто-то использует эту идею, как инструмент для дисциплинирования слушателей, рассчитывая, что страх поможет изменить жизнь христианина к лучшему.

Вообще манипуляция всегда ставит перед собой цель уменьшить способность человека мыслить логические и включить его эмоции. Страх – это эмоция и когда человек под влиянием эмоций ослабит свою способность анализировать и думать, можно многое внушить ему.

Этот подход напоминает мне ситуацию с детьми, оставленными дома. Все идет хорошо, никто ни о чем не заботится, пока вдруг кто-то не вспоминает: сейчас же мама вернется. И быстро начинается уборка игрушек, мытье посуды, выполнение тех заданий, которые мама дала, но о которых, естественно, все забыли. А ведь бывает так, что никто и не вспоминает о том, что мама скоро вернется, пока не зазвенит звонок или не станет поворачиваться ключ в замке.

Это нормально для детей, но ведь взрослые люди тем и отличаются от детей, что они наводят порядок в доме, моют посуду и делают еще множество дел не потому, что придет мама, гости, санэпидстанция. Это все делается, потому что так надо, потому что должен быть порядок, потому что жить надо не в свинарнике, а в чистой и убранной квартире. Я говорю о взрослых людях не по дате рождения в паспорте.

Что значит – быть готовым к пришествию Христа? Что значит – ждать Его?

Один раввин на вопрос, как он будет встречать Мессию, ответил так: если я сажаю дерево и в это время пришел Мессия, то я закончу свою работу и затем выйду и поприветствую Его.

Никто не знает, когда придет Христос, никто не знает, где Его встречать, никто не знает, последнее ли сейчас время или нет.

Но мы точно знаем, что нам надо делать в своей повседневной жизни. Служить своим близким, любить их, быть милосердными и строгими, различать, когда надо собирать камни, а когда разбрасывать, исполнять свое пред-

назначение. Если мы будем верны в этом, тогда нет нужды еще как-то готовиться к приходу.

Второе пришествие Христа – это наш праздник, радостное и волнующее событие, встреча после долгого расставания, осуществление глубоких сердечных желаний, реализация той мечты, которая движет нами. Второе пришествие Христа – это не конец жизни, это начало ее нового этапа. Это закономерное продолжение нашего роста в Боге, продолжение того дела, которое мы делали, выстраивая отношения с нашими близкими и нашим Богом.

Он придет в свое время. Нам нет смысла пытаться определить, когда это случится, попусту растративая свои силы и время, создавая атмосферу напряженного и опасливого ожидания. Мы – Его, к нам Он придет, будет ли это завтра или через тысячу лет.

Ей, Господи, гряди, и потому займемся каждый своим делом в Его Царстве, которое уже в нас.

Роман НОСАЧ

Христианская афиша «Протестанты Петербурга» — интернет-проект, направленный на освещение жизни и деятельности христианского сообщества Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

На проекте вы найдете

- Карту евангельских церквей Санкт-Петербурга и Ленинградской области
- Каталог христианских организаций
- Расписание церковных богослужений и мероприятий
- Фото- и видеорепортажи мероприятий
- Поиск церкви по станциям метро

afisha.drevolife.ru

Телефон: +7 911 192-08-84

Эл. почта: afisha@drevolife.ru

Пастырь на распутье

Конфессиональное душепопечение или светская психология?

Прежде чем говорить о возможности диалога между пастырством и душепопечением, с одной стороны, и многообразием психологических и психотерапевтических методик, с другой, по справедливому замечанию архимандрита Киприана (Керна) стоит выяснить, «каково же будет отношение будущего пастыря к этому миру и к человеку».

Главным инструментом терапии, как психотерапевта, так и пастыря (душепопечителя), является его собственная личность. Поэтому изначально мы оказываемся в несколько неудобном положении с точки зрения объективности инструмента терапии.

В процессе, как терапии, так и пастырского попечения, мы сталкиваемся с человеком, говорящим о своих чувствах, переживаниях, поступках и словах. Находясь рядом с человеком, у психотерапевта или пастыря есть, по меньшей мере, три варианта терапевтической активности:

1. Директивно воздействовать на человека: заготовив список советов, правил и требований;

2. Подвести человека к переосмыслению прошлого опыта и сделанных на основании пережитого ложных выводов, помочь понять свои чувства, нащупать вместе дальнейшую перспективу;

3. Позвать человека в пространство молчания, примирения, прощения и молитвы...

Самое главное, – *приступая к человеку*, душепопечителю следует культивировать в себе чувство благоговения перед личностью. Поскольку в пространстве встречи специалист, обнаружив проблему, в какой-то момент должен остановиться перед тайной другой личности.

У личности психотерапевта (пастыря, душепопечителя) и пациента (прихожанина, члена церкви) есть общая среда – наш мир. Нас роднит схожесть мироощущения. Нас разделяет разность мировоззрения и прежний усвоенный опыт.

В мире, по слову апостольскому «во зле лежащем» (1 Ин. 5:19), лишенный пространства диалогичности и совместной деятельности с родителями, ребенок с детства усваивает состояние апатии и начинает скучать. Апатия, согласно австрийскому психиатру и психологу Виктору Франклу (1905-1997) – это *неспособность проявлять инициативу*. А скуча есть *неспособность проявлять интерес*.

С возрастом внешняя жизнь человека становится обыденной, местами привлекательной, а внутренняя – безынициативной и неинтересной. Человек все дальше уходит в себя.

С христианской точки зрения, подобное ложное состояние *ухода в себя* – это только начало системного, деструктивного процесса подрыва психологического и духовно-нравственного здоровья личности. Как следствие, человек начинает отрабатывать социальный заказ значимых людей, или желая заслужить их внимание, или боясь оказаться наказанным.

В современном «обществе изобилия», по меткому замечанию Виктора Франкла, «большинству людей есть на что жить, но многие из них не знают, ради чего они живут».

Полиинформационное пространство зовет человека «отвлечься и развлечься». Однако состояние психологического сиротства, эмоциональной надломленности и невосполненных духовных запросов приводит к парадоксальному диагнозу современного человека: «Психически здоров, но лично болен» (Б.С. Братусь).

Приглашаем вас изучать Библию по урокам-беседам, рассылаемым по почте или онлайн в интернете на сайте GTGold.ru. В уроках обсуждаются темы: Что такое христианство, что такое Священное Писание, проблемы сотворения мира и многое другое. Заявки для записи на библейские курсы можно отправить на наш электронный: konkordiaspb@mail.ru, почтовый адрес: Фонд «Конкордия», а/я 55, Санкт-Петербург, 199004, Россия или отправить SMS'ку с заявкой на курсы на номер: +7 911 821 70 02 Для прохождения онлайн изучения по видео урокам, зарегистрируйтесь на сайте GTGold.ru Заочное изучение Библии проводится при поддержке Фонда «Конкордия».

По этой причине духовно-ориентированная психотерапия и христианская психология видят свою задачу в том, чтобы помочь человеку выздороветь на уровне *личностного здоровья*, который «определяется качеством смысловых отношений человека» (Б.С. Братусь).

В христианской традиции под лечением личности, души человека, подразумевается в первую очередь, перемена образа мысли, *освобождение ума*.

Вследствие неверного выбора (грехопадения) ум утратил способность функционировать правильно (а в некоторых случаях утратил способность функционировать вообще), произошло смешение умственной деятельности с физиологическими процессами, вследствие чего умственная деятельность оказалась в порабощении гнета внешних обстоятельств.

Психотерапия с восточным привкусом и духовность в христианской традиции: аскетика, общежитие, передача опыта

Современная динамика повседневности отучает человека «любить, страдать, действовать». Именно с такими запросами и приходит человек к психологу, психотерапевту, пастырю...

Ужиться со своим недугом, а тем более преодолеть «долину смертной тени» в семье и даже в церкви человек зачастую не научен, поэтому он, руководствуясь инстинктом самосохранения, отправляется по рекомендации к *проверенному специалисту*.

И здесь, мы видим, по меньшей мере, три опасности.

Первая опасность заключается в том, что психотерапевты, понимая терапию прежде всего как бизнес, то есть извлечение прибыли, начинают «уподобляться средневековым чародеям или языческим жрецам, чрезмерно уповая на технические приемы целительства» (В. Невярович).

Вторая опасность состоит в попытке ответить на терапевтический запрос клиента в «эгоцентрированно-гуманистических» понятиях. «Я», – крупная буква «я», – выступает основной движущей силой» такой психотерапии (Д. Авдеев).

Третья опасность для клиента в его собственных установках, вынесенных из семьи и социального окружения. В частности, наши соотечественники с незапамятных времен считают себя специалистами в различных областях жизнедеятельности и знания – политике, религии,

психологии и даже медицине. Не только люди, страдающие хроническими заболеваниями, вырабатывают различного рода представления о причинах своего заболевания, но и здоровые люди строят модели, объясняющие этиологию болезни, нормы поведения в связи со здоровьем и болезнью, а также по отношению к самим больным.

А если уж речь идет о том, чтобы объяснить мотивы поступков ближнего или дальнего, то в данных вопросах себя компетентными считают практически все. Но, как показывает жизнь, в каждой из обозначенных сфер многие в итоге оказываются обманутыми.

Рынок консультативных и терапевтических услуг в России довольно-таки хаотичен. Профессиональные сообщества пытаются ввести заградительные меры для *неспециалистов* и откровенных шарлатанов.

Вместе с тем стоит обратить внимание на тот факт, что большинство отечественных психотерапевтов и психологов стоят либо на материалистических позициях, либо их мировоззрение эклектично, но с явно выраженным привкусом восточных духовных практик.

На сегодняшний день в России христианские психологи и психотерапевты выглядят пока еще как представители маргинальной среды. И это притом, что в христианской традиции содержится богатый терапевтический инструментарий.

Возьмем хотя бы базовые понятия – аскетика, общежитие, передача опыта.

Аскетика (греч. – упражнение) восходит к греческому глаголу «аскео» – искусно обрабатывать, упражняться. Иными словами, **аскетика есть приучение себя к жизни в добре**. «Аскетизм нужен, прежде всего, для творчества (всякого), для молитвы, для любви, то есть для всякого человека и для всей его жизни» (А. Ельчанинов).

Когда я на собственном примере приучаю своего ребенка делать зарядку, говорить «спасибо» или чистить зубы – это аскетика. Когда я сам молюсь и учу молиться своего ребенка за трапезой, перед выходом в школу или при отходе ко сну – это аскетика. Когда я в воскресенье рано утром поднимаю и мотивирую его пойти на церковную службу, идя вместе с ним, – это аскетика.

И пусть наша домашняя, *бытовая аскетика* – это всего лишь малая толика глубокой, многообразной аскетической христианской тради-

ции. Но ведь из верности в малом, согласно Священному Писанию, всегда вырастает добрый плод в чем-то большом. Именно в пространстве бытовой аскетики, объединив свои усилия, супруги смогут построить подлинное, духовно-здоровое диалогичное пространство.

Таким образом, аскетика есть инструмент для организации, прежде всего, внутренней жизни человека. Ступая на путь организации своего внутреннего человека, личность одновременно оказывается в диалогичном пространстве *общежития с другим/другими*. Искусству жизни и взаимодействия с самим собой, ближним и Богом необходимо учиться. Поскольку следующая составляющая жизни воцерковленного человека – открытие (передача) опыта *другому*.

Классические правила душепопечения в протестантской и евангельской традициях

Эрик Эвальдс (1918-1997) в своем бестселлере «Душепопечительство и терапия» приводит

пять заповедей душепопечительства: не при нуждай; не обобщай; не морализируй; не манипулируй; не опекай.

Гари Коллинз, ссылаясь на исследования пастора и психолога М. Уагнера (Maurice E. Wagner, 1973) (1914-2005) несколько расширяет список правил для христианского душепопечителя («Пособие по христианскому душепопечению»):

- будь душепопечителем, а не другом;
- не торопись;
- проявляй сочувствие;
- будь беспристрастным (диалог в формате обличения);
- интерпретируй, но не властвуй;
- будь объективен (не иди на поводу эмоций);
- приучи себя к реализму;
- будь собою (ты имеешь право на ошибку);
- не бойся эмпатии.

Наконец, в евангельском сообществе консультантов негласно существует еще три важных универсальных условия, без которых душепопечение теряет всякий смысл:

- близкие отношения с Господом Иисусом Христом;
- упования в процессе душепопечения на Бога Духа Святого;
- знание основ библейского учения.

Одна из основных задач, стоящих перед душепопечителем, заключается в том, чтобы подчеркнуть контраст между долгосрочными и краткосрочными целями жизни человека. Как показывает практика, люди, ставящие только лишь *краткосрочные цели*, в конечном итоге убеждаются в несостоятельности подобного *смысло- и целеполагания* и обращаются к специалисту. Запросы людей, разочаровавшихся в краткосрочных проектах собственной жизни, практически одинаковы – «я не вижу смысла что-то менять»; «я устал, и у меня просто нет сил для нового рывка» и т. п.

Точнее, речь идет о сформировавшейся ситуации *дисфункции* – «хочу, но не могу». И в таком случае именно христианская традиция может оказаться вне конкуренции в сравнении

СЛОВО
МАГАЗИН
ХРИСТИАНСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ

Невский проспект

Малая Конюшенная

«Слово»

Более 15 000 наименований книг по всем аспектам христианства.

Большой ассортимент аудио и видео продукции, сувениров.

К вашим услугам:
интернет-магазин и отдел «книга-почтой»

191186, Санкт-Петербург, ул. Малая Конюшенная, 9
тел.: (812) 571 20 75, факс: (812) 312 52 00
e-mail: slovo@peterlink.ru www.slovo.net.ru

Режим работы: ежедневно с 11 до 20

с иными психотерапевтическими практиками. Обозначая долгосрочную цель, пастырь (душепечитель) последовательно идет к ней вместе с обессилившим человеком. Пастырь помогает обрести надежду в Боге, а это один из самых сложных моментов в христианском душепечении, так как «человек боится, что его надежда может воскреснуть (в который раз) только для того, чтобы сгореть (в который раз) дотла» (Дж. Адамс).

Долгосрочная цель с христианской точки зрения есть личная вера в Спасителя и Господа Иисуса Христа, с обязательной интеграцией в церковное пространство, которое чаще всего оказывается для человека своеобразным терапевтическим сообществом (Г. Коллинз).

Критерии применимости психотерапевтических практик в христианском душепечении: опасности и перспективы

Суть христианской психологии, по верной мысли профессора Б.С. Братуся, заключается в другом отношении к человеку в силу другого понимания человека. Поэтому и «христианская психология как некое новое направление пытается соотнести корпус психологических знаний, как уже существующих, так и новых, с христианской концепцией человека».

«Личность, – замечает митр. Иоанн (Зизиулас), – не способна существовать без общения; при этом неприемлема никакая форма общения, если в ней личность игнорируется или подавляется».

Защищая свою правильную позицию в области конфессионального душепечения, психологии и психотерапии, евангельские верующие должны настаивать на том, что «христианская жизнь – это не та жизнь, которую мы проживаем, опираясь на свою собственную силу; но также это и не та жизнь, при которой «я» стирается, а все делает Христос... Не я только, не Христос только, но я и Христос, Христос и я – двое» (М. Ллойд-Джонс).

Игорь МАЛИН,
Нижний Новгород
<http://igormalin.blogspot.ru>

ПСИХОЛОГИЯ И ДУШЕПОПЕЧЕЛЬСТВО

Перспектива диалога

«Слава Божия есть человек живущий, а жизнь человека есть видение Бога» (Ириней Лионски)

I. Необходимый контекст диалога

Проблема отношения российских евангельских церквей к психологии, как явлению современности, по моему глубокому убеждению, должна ставиться в более широком контексте разговора о христианском мировоззрении (христианской картине мира, христианской метаистории) и его диалоге с другими метаповествованиями современности. Ведь, коль скоро мы говорим о человеке (касается ли это психологии, философии или богословия), то важно никогда не забывать, что «быть человеком – значит принимать ту или иную основополагающую историю и строить свою жизнь в соответствии с ней» (К. Бартоломью).

Именно она помогает нам определить исходную точку зрения, отталкиваясь от которой, мы можем сформулировать оценку того или иного феномена. Иначе наш разговор сведется к поверхностным обобщениям и частным разоблачениям, что само по себе не поможет нам обрести цельную (всеобъемлющую) картину, в рамках которой только и возможны плодотворные решения конкретных практических вопросов. Возможно, мы мало осознаем тот факт, что в основе всех значительных и незначительных проблем, как личных, так и общественных, лежат богословско-философские вопросы, приобретающие свой богословский или философский окрас в зависимости от основания, на которое мы будем опираться при ответах на них.

Кто мы такие? Что можно сказать о мире в целом? Единообразен он или делится на «материальную» и «духовную» части? И если так, которая из них более важная, настоящая?

Какова природа зла, и как с ним бороться, если вообще это возможно? Как правильно жить в этом мире? Имеет ли ценность наша земная жизнь или все «настоящее» начнется только после того, как мы умрем?

Это далеко не полный список тех вопросов, ответы на которые определяют наше отноше-

ние к Богу, себе, близким, разным аспектам мироздания и человеческой культуры.

В формулировке христианских ответов на эти вопросы поспешные ссылки на Писание сами по себе не приносят результата, так как важно рассмотреть Писание в более широком контексте. В контексте, на который указывали библейские писатели, – в контексте авторитета самого Бога, Который проявляется в обновлении всего творения, совершающем беспредельным могуществом Божиим в рамках определенных человеческих эпох и культур.

Писание должно служить средством, с помощью которого Бог действует в нас и через нас в контексте нашей культуры и повседневной жизни, а это выходит далеко за рамки простого понимания и передачи правильной информации. Нам пора признать, что современные «битвы за Библию» необходимо рассматривать как часть более широких вопросов общественной, культурной и церковной жизни.

Очень часто кажется, что христианская картина мира (метаповествование) нам ясна, что она библейски обоснована, но в то же время мы можем наблюдать достаточно разногласий внутри евангельского движения относительно вопросов, ответы на которые лежат в основе дальнейшего разговора о возможности диалога с психологией или другими явлениями современной культуры.

Что такое культура? Как нам относиться к различным ее проявлениям? Существует ли «чистое» богословие или все богословие культурно обусловлено? Что такое «евангельское» богословие и в чем его принципиальная неизменность? Что такое человек? Как мы можем помочь ему и нужно ли это вообще делать?

Вот всего лишь несколько тем, по которым нет согласия среди евангельских церквей. Конечно, мы не будем сейчас в полноте обсуждать вышезаведенные вопросы, но их важно держать фоном, когда разговор пойдет о частных вопросах.

При обсуждении места психологии в современной культуре и отношения к ней евангельских христиан так же важно помнить, что ни построение теории, ни выбор метода теоретического или практического исследования в ней невозможны без принятия философских предположений относительно человеческой природы. Поэтому отмежевание психологии от философии может быть лишь кажущимся и ей не избежать необходимости ответа на вышеупомянутые во-

просы о человеке и его жизни. Тем более, что философские корни психологии неизбежно присутствуют уже в самой ее терминологии. Даже номенклатура направлений психологии («ощущения», «восприятия», «мотивация», «эмоции», «память» и т. д.) происходит из философии.

Таким образом, диалог библейской веры и психологии требует, прежде всего, уточнения и прояснения метаповествований, которые стоят за ними. Не все, что называется «библейской верой», таковой является, и не все, что называет себя «психологией», имеет к ней прямое отношение.

II. Психология как явление современности

«Дьявол играет нами, когда мы не мыслим точно»
(М.К. Мамардашили)

Недавно мне довелось прочитать в одной христианской книге, что, мол, психологи украли из христианства термин «душа», а потом заменили его на «психика». Призыв был в том, чтобы вернуть христианству власть над душой, так как ведь только мы знаем, что с ней делать. В этом же «научном» труде сообщалось, что психология началась с Фрейда, с него же начались и все проблемы в современном мире.

Как бы ревностно ни звучали эти утверждения, к сожалению, наивность их лежит на поверхности, но что еще больше вызывает сожаление, так это то, что достаточно много российских евангельских христиан разделяют эту или подобную этой точку зрения.

Чтобы избежать такого рода путаницы, хотелось бы буквально пару слов сказать о возникновении психологии как явления, претендующего на самостоятельность и на научность подходов к изучению человека, а также прояснить, хотя бы отчасти, несколько ключевых терминов, без чего не получится плодотворного разговора.

Психология – это совершенно неоднозначное и многосложное явление современного мира и сводить ее возникновение к Фрейду будет не совсем корректно. Если уж назначать дату основания научной психологии, то многие исследователи будут отсылать нас к 1879 году, когда в Лейпциге (Германия) Вильгельм Вундт открыл первую в мире лабораторию экспериментальной психологии.

Но далеко не все разделят даже эту точку зрения, отсылая нас к более ранним датам и именам. Поэтому, вопреки чересчур распростран-

ненному суждению, психологию ни в каком смысле не следует считать «молодой дисциплиной», возникшей в XX веке, хотя ее обширные экспериментальные программы и появились сравнительно недавно.

Что касается самого слова «психология», образованного от греческих слов *psyche* (душа) и *logos* (учение, наука), то, по мнению многих исследователей, оно появилось впервые только в XVIII веке в работе немецкого философа Христиана Вольфа.

Слово же «душа» отсылает нас к древнему анимистическому понятию об особой силе, существующей в теле человека и животного, а иногда – и растения, а также его развитию на протяжении истории. Что, в частности, нашло свое выражение в древнегреческом мифе о девушке Психее, которая единственная из смертных была переведена в разряд богов. Таким образом, под влиянием этой истории в европейской культуре, как в искусстве, так и за его пределами, часто «психеей» стали называть вечное (непреходящее) в человеке еще задолго до появления психологии в том виде, как мы ее знаем сейчас.

Слово же «психика» происходит, по одному мнению, от греческого слова *psyche* – душа, по другому мнению – от греческого слова: *psychikos* (*psychikys*) – душевный (относящийся к душе, душевным свойствам). С лингвистической точки зрения слова «психика» и «душа» являются синонимами. Однако со временем смысл этих двух слов существенно разошелся, что, прежде всего, обусловлено развитием одностороннего материалистического подхода к изучению человека.

В большинстве случаев под психикой понимают специфический продукт деятельности человека во взаимодействии его с окружающей средой. Таким образом, психику представляют как совокупность определенных процессов, как продукт и условие определенного взаимодействия, как свойство материи, как функцию мозга. Иными словами, психика в этих определениях являет-

ся не субстанцией, а свойством субстанции – нервной системы. При этом отмечается, что психические процессы не сводятся к нервным (физиологическим) процессам, однако, не объясняется, к чему же конкретно они сводятся.

В научной литературе (философской, психологической и др.) термин «душа» или не употребляется, или используется очень редко – как синоним слова «психика». Но в языке до сих пор сохранилось много слов и выражений, производных от первоначального корня: одуванный, душевный, бездушный, родство душ, душевная болезнь, задушевный разговор и т. п. В повседневном употреблении слово «душа» по содержанию обычно соответствует понятиям «психика», «внутренний мир человека», «переживание», «сознание».

Так же важно помнить, что общего согласия относительно того, что же составляет собственный предмет психологии и является ли она наукой, так до сих пор и нет. Это обусловлено не только сложностью предмета, но и спецификой истории психологии. В традиционных представлениях на предмет психологии предлагалось смотреть в разное время по-разному. Посмотрим лишь на несколько примеров:

- душа (исследователи до начала XVIII века);
- явления сознания (английская эмпирическая ассоциалистическая психология);

Мы оказываем помощь в различных юридических вопросах, в том числе:

- Земельных
- Административных
- Гражданских
- Жилищных
- Коммерческих
- Наследственных
- И других юридических вопросах

Юридическая компания
«ЛЕГИСПРО»

www.legispro.ru

Наши контакты:
Мобильный: (812) 925-44-33

Рабочий: (812) 920-21-90
Телефон/факс: (812) 570-01-90

Адрес:
м. «Адмиралтейская»
Санкт-Петербург, ул. Малая
Морская, д. 16
(вход с улицы; 1-й этаж; на
домофоне № 1)

- непосредственный опыт субъекта (структурализм – Вильгельм Вундт);
- интенциональные акты сознания (функционализм – Франц Брентано);
- происхождение психических деятельности (психофизиология – И.М. Сеченов);
- поведение (бихевиоризм – Джон Уотсон);
- бессознательное (психоанализ – Зигмунд Фрейд);
- процессы переработки информации и результаты этих процессов (гештальт-психология – Макс Вергеймер)
- личный опыт человека (гуманистическая психология – Абрахам Маслоу, К. Роджерс, Виктор Франкл и др.).

Таким образом, в самом общем виде можно говорить о том, что психология пытается сделать своим предметом человека и все его содержание. В различных школах и подходах, которых сегодня уже несколько сотен, будет представлен широкий круг вопросов относительно природы и поведения человека: о сознательном и бессознательном, понимание его как индивидуальности, как личности, как субъекта деятельности, как разумной «биологической машины», попытка рассмотреть особенности развития человека в разном возрасте, поведение человека в стрессовых ситуациях, изучение психологического климата в трудовых коллективах и других сообществах людей и т. д. и т. п.

Современная ситуация такова, что отсутствие собственных теоретических оснований на «старте» привело к сосредоточенности психологии в большей степени на прикладных, а не на теоретических проблемах. И надо отдать должное, что именно в прикладной сфере она достигла определенного успеха.

В возрастной психологии, спортивной психологии, этнопсихологии, межкультурной психологии, социальной психологии, военной психологии, юридической психологии, психологии бизнеса и ряде других направлений есть достаточно явные достижения в постановке и оформлении качественных экспериментов и родившихся из них теоретических моделей. Сегодня психология все в большей степени ориентируется на рынок, как на более простой способ ухода

от тяжелых вопросов о человеческой природе, которые так и остаются законсервированными.

Учитывая все вышесказанное, плодотворно вести диалог с абстрактной «психологией» без уточнения этого понятия, конкретной школы или метода, мировоззренческой позиции относительно человека, конкретно обсуждаемой области или вопроса и т. д., просто не представляется возможным. Слишком неоднозначно и широко сегодня используется понятие «психология».

III. Душепопечительство как служение в современных евангельских церквях

«Быть христианином не значит быть религиозным на том или иной манер, строить из себя по какой-либо методике грешника, кающегося или святого; быть христианином значит быть человеком; Христос творит в нас не какой-то тип человека, но Человека. Христианин не совершает религиозного акта, а участвует в страданиях Бога в мирской жизни» (Дитрих Бонхеффер)

Термин «душепопечительство» требует не меньшего прояснение, чем «психология», так как его используют очень по-разному в разных контекстах и практиках помощи человеку внутри церкви. Единственное, что, похоже, объединяет разные христианские подходы, это понимание, что речь идет о какой-то помощи человеку, основанной на его отношениях с Богом (переживание силы Святого Духа, божественного и т. д.) и/или с Библией (отношение к библейскому тексту и его понимание).

Практические методы этой помощи варьируются от заучивания «спасительных» стихов из Библии под конкретную ситуацию человека до изгнания бесов, как корня любой проблемы человека. Краткое обобщение методов, предлагаемых в современных евангельских церквях, будет приведено чуть ниже.

В самом слове «душепопечительство» также фигурирует слово «душа», поэтому нам необходимо бегло остановиться на библейском контексте использования этого понятия и других антропологических терминах.

A. Термины «душа» и «тело» в Библии

Согласно многим идеалистическим, дуалистическим философским направлениями и религиозным течениям, душа – это бессмертная субстанция, нематериальная сущность, в которой выражена божественная природа человека,

дающая начало и обуславливающая жизнь, способности ощущения, мышления, сознания, чувств и воли, противопоставляемая телу.

К сожалению, многие евангельские христиане, не задумываясь, подпишутся под вышеприведенным определением души, хотя оно при внимательном рассмотрении противоречит библейской антропологии (библейскому учению о человеке). Слово «душа» встречается в Библии около 200 раз и ни разу в сочетании со словом или понятием «бессмертный», «вечный».

В Новом Завете этот термин вообще нечасто встречается и в смысле эллинистического дуализма нигде не противопоставляется телу. В частности, Павел, у которого мы находим самый развернутый антропологический язык, нигде не упоминает о бессмертной душе, как освобожденной от тела субстанции. Сама эта идея чужда Библии, которая говорит о бессмертии человека, а не какой-то отдельной субстанции под названием «душа». Основные значения слова «душа» в библейском контексте это:

- жизнь, сила жизни;
- человек – как субъект, как человек воли, чувства и т. д. В этих случаях вполне оправдано может заменяться, например, «моя душа» – я, «души ваши» – вы и т.д.

Самое же важное антропологическое понятие в Новом Завете – *soma* (тело), но означает оно не привычное для нас «физическое тело», а бытие как таковое, человеческая личность, воспринимаемая нами объективно. Почти во всех отрывках его можно мысленно заменять на «ты, я, человек, личность», поэтому если оперировать библейским антропологическим языком, то нельзя сказать, что человек имеет тело, но человек есть тело (целостное, неделимое явление).

Иначе говоря, мы познаем себя и человека вообще, как тело, как объект, как нечто целое, неделимое (в его объективности). И как всякий объект, он может быть подвергнут действию внешних сил, которые могут его порабощать или освобождать. Например, такие библейские выражения, как «тело греха», а не греховное тело, как мы обычно говорим или «тело смерти», «прославленное тело», «искупленное тело» и др. очень хорошо демонстрируют библейский антропологический язык.

Очень важно помнить, что речь везде в этих местах идет о человеке в целом, а не о какой-то отдельной субстанции в нем. Термин «сома»

(тело) не употребляется в смысле «труп», это всегда живой человек.

Корень греческого слова *soma* – целый, целое, который подразумевает нерасчлененность, целостность. Конечно, «тело» состоит из разных элементов, но функционально связанных, которые не могут быть отделены друг от друга без ущерба для всей целостности.

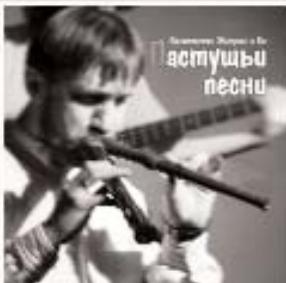
И в греческом слове «спасение» и «спаситель» тот же самый корень, что открывает нам глубинный смысл этих слов. Спасать – делать целым, исцелять, сделать подлинно целым. Спаситель – целитель, делающий целым. Вот это жажда целения очень ярко показана в Евангелиях, где все физические исцеления – прообраз конечного исцеления, восстановления человека во всей полноте.

В реальности этого мира наша целостность подвергается делению (болеем, умираем и т. д.), таким образом у человека нет подлинного тела (целостности). Только в Иисусе Христе мы можем обрести подлинное (неделимое) тело (целостность), которое Он явил нам в Своем воплощении и к которому ведет нас силой Святого Духа.

На кратком примере использования и интерпретации всего лишь двух библейских терминов (можно было бы рассмотреть и ряд других, например «дух», «совесть» и т. д.) мы можем увидеть, что уточнение библейского антропо-

НОВЫЙ АЛЬБОМ КОНСТАНТИН ЖИГУЛИН И КО “ПАСТУШЬИ ПЕСНИ”

Фонд “Конкордия” представляет альбом группы Константин Жигулев и Ко “Пастушки песни”. Тексты песен Константина не несут в себе бывшего пропагандистского языка. Но после прослушивания этого альбома ты чувствуешь, что твое сердце стало еще ближе к Богу. Не из-за евангелизационных призывов, а благодаря разлитому в песнях ощущению, что Он где-то совсем рядом: за углом, позади тебя, внутри... Но стоит только обернуться и попытаться найти, зафиксировать Его в пространстве – и Он снова ушел... Потому что изначально был не где-то снаружи, а внутри твоего сердца.

Лиц к высылке почтовым
платежом. Цена одного экз. 90
руб. При заказе от 3 экз. пере-
сыпка за счет отправителя.

Заказы направлять по адресу:
Фонд «Конкордия», а/я 55,
Санкт-Петербург, 199004, Россия
или konkordiaspb@mail.ru

логического языка и его дальнейшего осмысливания в рамках современной культуры совершенно необходимое дело. Этим безотлагательно и основательно должны заняться евангельские христиане, чтобы избежать ложных интерпретаций, и, как результат, – однобоких и порой разрушительных методов помощи человеку.

Б. Подходы к помощи человеку в евангельских церквях

Все теоретические основания под многообразием конкретных вариантов помощи человеку внутри церкви можно попытаться обобщить следующим образом:

1. Теория греха.
2. Теория истины.
3. Теория прошлого опыта.
4. Сверхъестественная теория.
5. Теория целостного подхода.

1. Теория греха

В данных подходах причину всех проблем видят в личных грехах человека. В «строго библейских» церквях часто проповедуют эту концепцию в виде следующих тезисов:

- Бог благ;
- ты грешен;
- прекрати грешить.

Представители такого мировоззрения предпочитают не осознавать, что собственно воспроизводят многие идеи и методологические ходы бихевиоризма.

2. Теория истины

В данных подходах причину всех проблем больше склонны видеть в незнании «истины». Здесь большой акцент ставится на когнитивной (умственной) составляющей познания, поэтому рекомендуется заучивать больше стихов из Писания, вникать в богословие (особенно разобраться со «своим положением во Христе») и т.д.

Все это должно постепенно привести к тому, что истина перейдет из головы в сердце, а оттуда – в эмоции и поступки. На основе текстов о познании истины, обновления сознания и т. д. сложились разные подходы, которые можно обобщить следующим общим основанием: «Мыслить истинно, чтобы обрести эмоционально здоровье».

Эти подходы отличаются большей толерантностью к эмоциональной жизни человека и его

внутренним человеческим ресурсам, а также особом акценте на способе мышления человека. Здесь можно увидеть воспроизведение и методологические ходы гештальт-терапии и ряда гуманистических школ и подходов.

3. Теория прошлого опыта

В данных подходах источник боли и проблем видят в основном в прошлом опыте человека. Предлагается отыскать и каким-то образом «вывести его из организма». Наиболее «духовные» версии этой теории предлагают «внедрить» Иисуса в свои раны, принести боль Иисусу, выслушать мнение Иисуса по поводу проблемы и т.д.

Это своего рода эмоциональная археология: люди «откапывают» раны и ищут исцеления в молитве, образном представлении или просто проговаривая и проясняя свою боль. Сторонники этой модели ссылаются на трансцендентность Иисуса по отношению ко времени. Поэтому Он может быть с нами «там» в тот момент, когда была нанесена рана, и исцелить ее. Здесь явно прослеживаются некоторые идеиные и методологические ходы психоанализа и ряда гуманистических школ.

4. Сверхъестественная теория

Существует достаточно много вариантов этой теории и достаточно полярных по методологии, но все они предлагают человеку, так сказать, «отойти в сторону», чтобы Иисус осуществлял Свою жизнь в нем. Некоторые представители будут настаивать на том, что Бог немедленно избавит тебя от любой боли и проблем, только попроси «правильно», «возьми верой» и т.д.

Другие же будут говорить о том, что Святой Дух осуществляет перемены постепенно, проживая жизнь в человеке, поэтому не надо торопиться, а главное «довериться Духу Святому» и т. д. При всей «сверхъестественности» в данных подходах можно проследить также некоторые принципы гештальт-психологии и гуманистических подходов.

5. Теория целостного подхода

В данных подходах предпринимаются попытки смотреть на человека, как на целостное явление. Здесь исходят из того, говоря словами Дитриха Бонхеффера, что «быть христианином – значит быть человеком...» и что «Христос творит в нас не какой-то тип человека, но Чело-

века». Или словами Томаса Мертона: «Быть святым – это быть собой».

Духовная, эмоциональная, интеллектуальная и физическая сферы рассматриваются как грани человеческой целостности, которая призвана прославить Бога в явлении нерасчлененности, неразрывности человеческого бытия.

Поэтому конкретная помощь человеку может требовать обращения к одной из стороны его целостности (духовной, интеллектуальной, эмоциональной или физической). Но где бы мы ни пытались помочь, главное – увидеть (пережить) свою целостность в замысле Бога.

Главную причину бед человека видят в его своеvolutionи (разорванности отношений с Богом), а как результат – в отказе принять себя в свете красоты Божьего замысла (разорванность отношений с самим собой). В зависимости от ситуации и конкретного человека здесь могут быть отчасти использованы методологические и теоретические ходы всех упомянутых выше подходов, а также духовно-ориентированной психотерапии, экзистенциальной психотерапии, клиент-центрированной психотерапии и т. д.

Учитывая все вышесказанное, вести диалог с психологией со стороны «душепопечительства» тоже не совсем легко. Опять же необходимо уточнить термин и подходы, а потом от имени более конкретных представителей душепопечительства можно будет и поговорить с психологией, уточняя, с кем и зачем мы собираемся вести диалог. Само желание разговора и его результат будет напрямую зависеть от специфики понимания термина «душепопечительство», о котором нет согласия между евангельскими христианами.

IV. Выводы

Подводя итог всего вышезложенного, хочется сказать, что диалог евангельских христиан с современной культурой, частью которой является и psychology, не только возможен, а совершенно необходим. Иначе нам так и не будет хватать понимания и открытости к полноте реальности, в которой сегодня действует Бог, приглашая нас стать глашатаями Его исцеляющей и созидающей работы.

Роман ПОПОВ,
Рязань

Трудности диалога

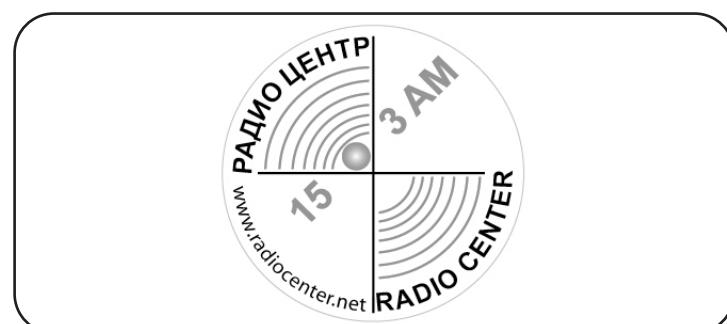
Евангельские христиане-баптисты и интеллигенция

Начиная разговор о церкви и интеллигенции, нам следует определиться в терминах. О какой церкви идет речь и что мы понимаем под интеллигенцией?

Если иметь в виду церковь в ее более широком значении, то мы переживаем далеко не лучшее время для выбранной тематики. Явные попытки привнести элементы клерикализации в светскую жизнь и ряд других событий прошлого года, скорее всего, свидетельствуют об увеличивающейся дистанции между интеллигенцией и различными религиозными структурами. Однако, даже если под церковью имеется в виду сообщество евангельских христиан-баптистов, то разговор на эту тему не становится менее проблематичными.

Второй термин – интеллигенция – также нуждается в разъяснении. Насколько я могу судить, понятие это сугубо российское и уходит своими корнями на одно-два столетия назад. Как правило, под интеллигенцией понимаются носители и выражатели основополагающих духовных и нравственных императивов, без которых немыслимо развитие и существование цивилизованного общества. В определенном смысле, это – совесть нации.

Советский период в жизни нашего отечества ознаменовался существенным упрощением социального многообразия общества, когда все население страны стало условно делиться на представителей рабочего класса, крестьянства и интеллигенции. Причем, именно представители интеллигенции считались самыми нена-

дежным элементом для строительства нового общества. Эти люди, как правило, не умеют шагать в ногу и все время провоцируют шагающих неуместными вопросами относительно целесообразности движения в избранном направлении. Недаром в лексике того времени выражение «вшивый интеллигент» становится устойчивым словосочетанием.

Церковь евангельских христиан-баптистов – явление в историческом плане сравнительно молодое, рожденное в очень непростых и противоречивых реалиях царской России во второй половине XIX века. До некоторой степени, явление это было инспирировано поиском ответа на классический русский вопрос «что делать?»

В условиях все возраставшего кризиса между немногими сказочно богатыми и подавляющим большинством людей, жившими в условиях бесправия и нищеты, кризисом между заформализованной религиозностью и процветавшими нравственными пороками, кризисом между властным авторитаризмом и желанием обретения духовной свободы простой русский мужик хотел знать, где искать выход. И именно через чтение Евангелия на родном языке люди обретали возможность преодоления этой кризисной ситуации.

Интересно, что этот новый религиозный опыт был уделом не только людей простых, некнижных (которые, безусловно, составляли большинство), но и людей, которые по праву причисляли себя к высшей аристократии и представителям интеллигенции. Опять-таки, в советский период усилия властей в борьбе с религиозными предрассудками были направлены в первую очередь на искоренение духовной и интеллектуальной элиты, тем самым обрекая верующих на существование в субкультурном гетто.

В этой связи хочу обратиться к цитате из книги о. Александра Борисова «Побелевшие нивы». В ответ на утверждение, что атеистической

власти не удалось сделать церковь церковью старух, Александр Борисов пишет:

«Если честно, то приходится с грустью констатировать обратное – именно «удалось», так как наша Церковь в таком виде, в каком она существует в настоящее время, является, в самом деле, Церковью пожилых и старых женщин».

Положительным элементом в период радикальных перемен в жизни нашего отечества в 90-е годы прошлого века стала ломка сложившихся стереотипов, среди которых и представление о евангельских верующих как малообразованных, невежественных людях. Это время ознаменовалось притоком в наши церкви значительной части интеллигенции.

Так, например, во Второй московской церкви ЕХБ из почти четырехсот членов более половины составляют люди с высшим и неполным высшим образованием. У нас в церкви около 10 аспирантов и кандидатов наук. Среди наших членов церкви врачи, лингвисты, ученые. Еще совсем недавно такая статистика была бы невозможной.

И все-таки, почему церковь евангельских христиан-баптистов не столь привлекательна для интеллигенции, как другие церкви? В чем состоят сложности диалога, если таковой можно себе представить?

Сложность диалога обусловлена, прежде всего, радикальным несовпадением мировоззренческих парадигм: библейского теизма, с одной стороны, и гуманистической модели, с другой. Если в центре первой лежит идея о Боге-Создателе, то в центре второй находится сам человек.

Та разновидность библейского теизма, которую мы исповедуем, роднит нас с ранней христианской общиной, но неизмеримо осложняет диалог с кем бы то ни было. Евангельская церковь сегодня, как и ранняя христианская община, – это временные, кризисные институты, не рассчитанные на долгое существование. Это община, в которой (в переносном смысле слова) некогда заботиться об умерших. Мы по определению не имеем времени на разговоры, переговоры – только на проповедь! Мир или должен принять евангельскую весть, или погибнуть!

Несовпадение мировоззренческих парадигм означает наличие фундаментального напряжения в трех областях: истории, культуре и идеологии. На эти три фактора я хочу обратить особое внимание.

Итак, во-первых, это фактор истории. Если для интеллигента история, особенно история

По средам в 19.00
слушайте
в прямом эфире
аналитическую
программу
"На Экваторе"
сайт xradio.su"

Отечества, – это базисное понятие, то для евангельского верующего история Отечества в лучшем случае – это предмет, который он когда-то проходил в школе. Именно существование в условиях искаженной истории XX века, существование в своего рода «королевстве кривых зеркал» подталкивали человека к поиску альтернативы, которую он обретал для себя в общине веры. Таким образом, реальная жизнь для него становилась иллюзорной, духовная – самой что ни на есть реальной!

Интеллигенция (в идеализированном понимании этого слова) – это люди, чьи судьбы не разделимо связаны с судьбой Отечества, каким бы плохим или хорошим оно ни было. Апокалиптический вектор, напротив, означает ослабленный интерес к судьбе собственного Отечества, к родной земле. Слова, написанные Иустином в начале II века, хорошо характеризуют наше отношение к земному отечеству:

«[Христиане] живут в своем отечестве, но как пришельцы; имеют участие во всем, как граждане, и все терпят, как чужестранцы; для них всякая чужая страна есть отечество, и всякое отечество – чужая страна».

Сравните содержание этой цитаты с содержанием современной христианской песни:

Неважно, где теперь живу,
На высоте, внизу, во рву,
В стране родной, в стране чужой,
Там небо, где Христос со мной!

Подобное пренебрежение к месту собственного обитания не может не вызывать законных вопросов относительно потенциальной лояльности евангельских верующих.

Во-вторых, еще один фактор, который затрудняет диалог с интеллигенцией, это культурный аспект. Принадлежность к общине ЕХБ, как правило, означает отрицание не только прежнего (греховного) образа жизни, но и всего богатого культурного наследия, которым по праву гордится русский интеллигент. В сообществе людей, которые «академиев не кончили», интеллигентный человек, как правило, становится предметом унижения и насмешек.

Рискуя вызвать критику многих, хочу ввести в обиход понятие «казус Соловникова». Речь идет о Владимире Васильевиче Соловникове, кандидате исторических наук, человеке, с моей точки зрения, искренне верующем, но который, по ряду причин, оказался отторгнутым нашим сообществом. Почему такие, как В.В. Соловников, как правило, не задерживаются в наших общинах?

Теоретически поместная церковь не должна и не может строиться по признакам образовательного или культурного цензов, но на практике именно это и происходит. Когда в той или иной общине невежество и откровенное хамство возводится в ранг добродетели, это не может не служить мощным фактором, закрывающим двери наших церквей для интеллигенции.

Принципиально важным здесь представляется вопрос, можно ли проповедовать Евангелие в стране, взраставшей Достоевского, Толстого, Чехова, Чайковского и многих других гениев культуры, игнорируя это культурное наследие, или нет? Пока что мы все делаем для того, чтобы подчеркнуть «инострannость» своего происхождения на русской земле.

Наконец, третий фактор, связанный с двумя предыдущими, – это фактор идеологии. В историческом плане христианство, как и другие религии, существовало, увы, не само по себе, а во взаимодействии с властными структурами мира сего.

Начиная с эпохи Константина, христианство обрело для себя статус признанной религии и стало пользоваться всеми благами со стороны кесаря. Правда, произошло это за счет определенного компромисса со стороны самой Церкви.

Не будет преувеличением сказать, что на протяжении большей части своей истории христианские институты как на Западе, так и на Востоке во многом существовали для освящения власти кесаря. Думается, что в историческом плане именно желание Церкви стать идеологической доминантой стало одной из причин кризиса клирикальной модели общества Средневековья.

Пожалуй, ничто так более не дискредитирует религию, как ее властные религиозные институты. Необходимо помнить, что именно они служили эффективным средством оправдания сложившихся институтов власти и насаждаемого ими социального, расового, гендерного и иного вида неравенств.

Казалось бы, это меньше всего относится к протестантскому российскому меньшинству, которое с самого начала испытывало на себе последствия имперско-православного синкрезизма. К сожалению, с подачи американского фундаментализма мы активно движемся в направлении к заидеологизированному богословию. Посмотрите, к примеру, с какой ожесточенностью происходят на молодежных форумах споры относительно «буквальных шести дней Творения».

Я задаюсь вопросом, а что будет, когда эти молодые люди придут к власти в своей церкви? А что будет в этом случае с Российским союзом ЕХБ? А что будет, если подобные люди придут к власти в стране? Когда сущность христианства сводится к перечню свода доктрин, которые, в свою очередь, возводятся в ранг абсолюта, тогда жди костров инквизиции. Это просто вопрос времени.

Существует достаточно простой тест: если твоя «вера в Бога» становится для тебя стимулом для уничтожения/уничтожения другого человека (см. Ин. 16:12), то это и есть первый сигнал того, что ты под влиянием религиозной идеологии.

Идеология вооружает человека полномочиями вешать от имени Всевышнего и освобождает его от химеры под названием «совесть». Когда вера подменяется идеологией, тогда «видение отчасти» уступает место иллюзии «видения лицом к лицу»; сложный и противоречивый мир, в котором мы живем, видится сквозь призму черно-белого изображения.

И потому, с моей точки зрения, чрезвычайно важно, во-первых, осознавать трудности на пути выстраивания диалога между евангельскими христианами-баптистами и представителями интеллигенции, а во-вторых, искать пути, облегчающие проведение подобного диалога. Это налагает на нас, верующих, необходимость осмыслиения своей собственной идентичности в конкретных исторических и культурных реалиях.

Геннадий СЕРГИЕНКО,
Москва

Видение Собора

Что же есть Собор?

Собор – это способность вмещать. Это самое «вмещать» необходимо понимать троекратно.

Во-первых, вмещать «другого» и «иного». «Другой» обогащает очевидным образом; каждый из нас предъявленные богатства «другого» может незамедлительно взять в своих интересах.

«Иной» – раздражает, пугает, в мягком варианте – сильно удивляет. Но он присутствует, и он не растворится, и чтобы с этим справиться, нужна рефлексия своих границ и пределов. Нужна работа над собой. Твой взгляд отскакивает от «иного» и упирается в собственный зрачок, чтобы нырнуть в него и добраться до самого распахнувшегося сердца.

Михаил Дубровский настаивает, что без освоения позиции слуги «другого» не встретить. Слуга должен сохранять достоинство, иначе он ничего и никого не встретит. Высшая форма мастерства служения – это кенозис, и в нем нам есть Кому подражать.

Во-вторых, вмещать, – значит вмещать особое знание и смыслы Собора. Сколько раз мы слышали: «Голова от этого Собора раскалывается. Слов новых слишком много, их бы переварить, уже не до смыслов...»

Собор требует от каждого образования и образованности. Встречи с Сыном как с Логосом, Знанием, Смыслом, а не только как с Агнцем и Спасителем. Сложно? Очень сложно! Что делать? Есть третий вариант прочтения способности «вмещать» – и он должен помочь.

Итак, в-третьих, вмещать – значит впускать в себя Дух Собора, вслушиваться и вбирать все переливчатые игры Духа Святого, пребывающего с нами на Соборе, и потому выходить с Собора редким богачем. Поведение на Соборе должно быть таким, чтобы обогатиться максимально.

Что же еще есть Собор?

Собор – это готовность рисковать. Рисковать положением, рисковать опытом, рисковать знанием. Здесь все может быть обнулено. Все, на чем строил ранее, – может оказаться песком. Все, что строил, – может оказаться башней из слоновой кости. Все, что казалось своеобразным, – может стать вчерашним днем.

Многие на Соборе могут почувствовать себя обнаженными; немало тех, кто ощутит опустошенность, окажется с расфокусированным вниманием и скачущим давлением. На Соборе придется раздеться: скинуть вросшие в плечи пиджаки и погоны.

Ибо Собор – это встреча личностей. Это и есть в чистом виде Эклессия, в которой нет разного чина в связи с тем, что кто-то от «мира», а кто-то от «клира», кто-то пастор, а кто-то епископ, у кого-то многотысячная церковь, а у кого-то – в сорок человек.

Снять пиджаки, мундиры и эполеты и вслед за Учителем, хотя бы на время Собора, сказать: «Лисицы имеют норы и птицы небесные гнезда, а Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову».

Что же структурно есть Собор?

Пространство пересечения людей, идей, молитв, проектов, программ и сценариев. Пространство многодневное, в котором каждый день «обвязан» коллективной и пронизан личностной молитвой; дни чередуются, обеспечивая групповую соборную динамику.

Собор – это сложно структурированное пространство, в котором уживаются и оргдеятельностная игра, и игра историческая ролевая, и пророческий поиск, и сокрушающая молитва, и проектная работа, и рефлексия, и политика, и исповедь. Евангельское движение не боялось и, я верю, не убоится в будущем масштабно в своих интересах заниматься воцерковлением и интериоризацией современных методов коммуникации и мышления. И все это многообразие во славу Господню.

Каков был замысел о Соборе? Как возникало и прорабатывалось содержание в череде Соборов?

Напомню историю возникновения содержания до IV Собора.

Мы двигались шаг за шагом:

А. Восстановили принцип «перманентной Реформации» и направили его на себя. От себя потребовали реформации. Отличили реформацию от революции. Обозначили 2017 год как юбилейный (100-летие русской революции и 500-летие европейской Реформации), к которому нужно подойти не с пустыми руками и не с банальными мыслями.

Б. Положили в основание нашей работы принцип «единство в многообразии», что позволило запустить Собор как пространство честного вопрошания, открытости повестки, складывания ее прямо в процессе соборной коммуникации, а не доведения до сознания собравшихся раннее выработанных решений. Принятие фигур «другого» и «иного» позволило нам адекватно обсуждать собственную и чужую онтологию на дружественных нам площадках (в частности, на серии онтологических игр Щедровицкого или на площадке Гераклейского фуррологического конгресса).

В. Ввели представление о будущем не только эсхатологического свойства и задались вопросом: В чем христианская ответственность за историческое будущее?

Кратко это было так: Творец мира, Он же Творец времени и пространства. Значит, Он Господин и прошлого – «Бог в истории», и будущего – «Бог в пророчестве» («Бог в форсайте»). Он – Творец истории. Он – ответственный Господин. Следовательно, наше с Ним со-творчество выражается в том, что мы, уподобляясь Ему, принимаем ответственность за будущее и на себя.

Мы не одни. Но мы и не в стороне, чтобы сесть в ковчег, его нужно сначала построить собственными руками под хохот и издевательства толпы...

Так мы заговорили об оправдании будущего, что по сути есть пророческое и деятельное формирование оснований будущего мира и Церкви.

Г. Заявили тему новых церковных форм. Реформация указывает на необходимость постоянного поиска и отбраковки таких форм. Адекватность современности – и уж тем более лидерство в будущем – требует новых и разнообразных, более конгруэнтных миру и, одновременно, более евангельских церковных форм. И на Соборах начались дискуссии: кто к чему готов? и кто к чему не готов?

Мы также поняли, что несмотря на всю кажущуюся простоту конструкции, данный проход очень даже взросл: кто из нас способен сохранить баланс так, чтобы, приняв ответственность за будущее, не впасть в заботу о завтрашнем дне?!

Д. Произвели реабилитацию понятия «Царства». Царства по определению эсхатологичного и экзистенциального и потому оттесненного материальностью и заботами той самой корпоральной Церкви.

Е. Проработали принцип «всебоющего священства», к нашему огорчению, затененного институтами пасторства и епископства, – бесспорно важнейшими институциями, безусловно куда более понятными и удобными для людей, чем личный подвиг повседневного священства.

Мы стали лучше понимать и четче формулировать, что каждый христианин призван, будучи священником, работать на ниве Царства.

Но, к большому сожалению, у нас пока так: земная церковь – царство пастора; царство же не больше царя. Из-за этого энергия многих верующих сворачивается или бьется в тесных стенах конфессионального храма, в узких коридорах отведенного служения.

Дарам же нужен простор. Щедрым дарам – бескрайний простор. Такой дается от лица только повзрослевшего лидера. Абсолютный простор предоставляется только нашим единственным Первосвященником. Открытие миру, выброс энергии веры в Духе и с Духом Святым в мир выводит каждого на огромную ниву труда, на которой раскрывается его священство по чину Мелхиседека.

И это не отворот от Церкви. Напротив, решительный разворот к ней, являющейся горячным зерном Царства, разворот с реформаторских позиций!

И вот к IV Собору мы подошли с вопросами: что мы должны выбрать, на чем сосредоточиться? Что важно сегодня богословски проработать? На какие проекты выйти и о чем договориться между собой? Что важного начнем делать по завершении Собора, вовлекая церкви и миссии в евангельское движение?

Служение «Добрый самарянин» предлагает эффективную программу социальной реабилитации, благодаря которой сотни людей смогли выбраться из болота наркомании и алкоголизма.

Телефоны:

+7 901 373-94-04

8 800 200-94-04

(бесплатно по России)

www.narcostop.org

Первый вопрос в моих предсоборных размышлениях был такой: над какими организованностями нам предстоит работать дальше на каждом Соборе, чтобы мы не оторвались от правды жизни – ни Небесной, ни земной? И до Собора в письме к друзьям я предложил три темы: город, предпринимательство, университет. Темы очевидные, понятные нам и миру.

После IV Собора я утвердился в мысли, что второй этап развития соборного движения должен мыслить дистанцией сразу до 2017 года; это значит, что каждый последующий Собор мы должны прорабатывать значимые сущности, обладающие и евангельским смыслом, и силой институционализации в современном мире. Назову свой перечень:

А. Город уже воспринят большинством, не смотря на привычные возражения: «это не дело Церкви», «Христа распяли за городом» и в том же духе. Городу, церквям города, церкви как захватчики города и был посвящен IV Собор.

Б. Предпринимательство, понятое не поверхностно, но с заглядыванием внутрь слова, не через призму бизнеса, но чтобы усмотреть тип священства, и которое необходимо понять гораздо шире и выше, чем в обыденном языке, дабы увидеть силу Творца творящего новое, ибо предпринимающий творит новое (ведь и сама этимология этого слова говоряща: пред-принимать = делать нечто согласно замысла, дабы принять и принять, нечто иметь в будущем, что значит вступить в риск, предполагая и веря, что сделанное приведет к конкретному результату).

В. И только пройдя место и способ действия (город и предпринимательство), другими словами «заземлившись», мы могли бы заняться мышлением и такими практиками мышления как образование и исследование, выйти на позитивную доктринальную работу, сделать аудит семинарий и образовательных программ, спроектировать массовиты по церквам и персоналит для новых церковных лидеров.

Г. После чего разобраться с властью. Сложнейшей субстанцией. Наверное, самой опасной, помятуя искушение Христа в пустыне. Субстанции, продолжающей искушать всякого лидера. Здесь же придется говорить про веру, понятую как воля, про молитву как установление, про поражающую силу Слова, про Его власть на земле как на Небе.

Д. И в юбилейном 2017 году вернуться к теме, с которой начали наш путь, – к Реформации, но

уже не просто как к перманентной реформации, но как к радикальной реформации, воскрешая лютеровское требование – *Solo Christus*.

В связи со сказанным, возникла последовательность тем:

ГОРОД – ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО – МЫШЛЕНИЕ – ВЛАСТЬ – РЕФОРМАЦИЯ.

На базе чего мною и были предложены следующие формулировки тем Соборов:

2013. «Церковь, влияющая на город» – тема прошедшего Собора, предложенная М. Дубровским. Но ведь посевное со временем непременно взойдет, и тогда мы скажем: «Церковь, меняющая город».

2014. «Предпринимающие мир: всеобщее священство». Возникла дискуссия: так Евгений Николин настаивал на «всеобщем царственном священстве» (у этого есть свой резон и прямая ссылка на текст Писания), а Михаил Дубровский на: «Евангельские команды: всеобщее священство» и предложил эпиграф к V Собору: «Жатвы много, а делателей мало. Итак, молите Господина жатвы, чтобы выслал делателей на жатву Свою» (Мф. 9:37-38).

2015. «Ум Христов: христианское мышление 3.0». На этом Соборе может оказаться уместным следующий эпиграф: «Все через Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть» (Ин. 1:3).

2016. «Власть имеющий: да приидет Царствие Твое» (вариант: «Власть имеющий: на земле как на Небе»).

2017. «Оправдание будущего: радикальная реформация» («перманентная реформация» остается, но в «радикальной реформации» есть еще указание на особый исторический момент).

Сразу замечу, если обсуждать реформацию в контексте, как ее обсуждают, к примеру, католики, рано или поздно нам придется всерьез обсуждать сюжет, раскрываемый католическим кардиналом Кохом:

«Истинная цель экуменизма – это преобразование множества конфессиональных Церквей во множество поместных, которые, отличаясь разнообразием форм, оставались бы единой Церковью. <.....> Миссионерская конкуренция различных Церквей является скандалом, дискредитирующим евангельское благовестие. Поэтому экуменизм и евангелизация – это «близнецы, которые ссылаются и полагаются друг на

друга». Только преодолев разделения, мы будем в состоянии свидетельствовать христианские ценности в условиях секулярности...»

Но, друзья мои, можно сказать и резче, как мы привыкли: чья это задача – преобразовать множество конфессиональных и деноминационных церквей в бесконечное множество поместных и посферных, стремящихся при этом к подлинной кафоличности и бескорыстному евхаристическому единству? И при этом избегающих юрисдикционного, обрядового, имущественного и даже доктринального единства? Ибо слаб человек, и нам не нужна башня вавилонская.

Таким образом, я вношу предложение следующей содержательной линии Соборов:

- о городе и церкви в городе, заквашиющей свой город, оправдывающей любовью город; церкви, превосходящей своей сложностью город, несущей пророчество о городе, берущей ответственность за город в молитве и проектном действии;
- о предпринимательстве, которое предпринимает не прибыль, не монополию, не рынок, но целый мир, предпринимается личностно каждым и совокупно всеми членами Церкви; здесь предпринимать – это замысливать и осуществлять, удерживать движение к поставленной цели за счет воли; этого не добиться нам без восстановления принципа всеобщего священства и обновленного представления о Царстве – так, чтобы каждый член Церкви предпринимая священствовал;
- о знании, новых формах его взятия, трансляции и превращении в мир вещей, событий и отношений, что и есть в сути своей творящий Ум Христов, Логос; откуда вытекает задача возвращения Церкви когнитивного лидерства, наконец, о догматике и о всей образовательной триаде: персоналитет-университет-массовитет; ведь «мы имеем ум Христов» – так имеем или не имеем?!
- о власти, переосмысленной в евангельском духе, а значит, о Царстве Его «на земле как на небе»; «власть имеющий» – именно так характеризовали Иисуса полные изумления книжники

и фарисеи; так и наши слова, мысли и дела, если они в Духе, то должны вызывать именно такую реакцию: кто они? они же говорят и действуют как власть имеющие!

- о будущем, оправдании будущего, прореческой «прошивке» будущего, что есть в полной мере исполнение заповеди, данной нам Отцом – «и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте»; это потребует от нас радикальной реформации, схожей по духу с ныне выдвинутой европейскими коллегами «радикальной ортодоксии», но идущей решительней и дальше.

Завершу статью комментарием моего друга, епископа Николина: «оправдание будущего и прореческий выход в грядущее – это больше, чем в полной мере исполнение адамовой заповеди; это и Первое поручение (освоение, владение, управление миром), основанное на Первой заповеди (любовь, оправдание, искупление), и исполнение Великого поручения (приведение к должностному через покаяние, исправление, научение)».

Наша задача удержать все три плюс осуществить выход в Иное – «и больше сих СО-творит...», «будем подобны Ему...» Аминь.

Сергей ГРАДИРОВСКИЙ,
Москва

СМОТРИТЕ ТЕЛЕПРОГРАММЫ:

“Клуб 700”

ТБН

пн.-чт.-21.00

CNL

пн.,ср.,пт.,
вс.-15.35

“Дом живых историй”

ТБН

пн.-пт.-17.00

“Клуб 700 интерактив”

ТБН

вт.,чт.-19.30

“180 градусов”

ТБН

ср.,пт.-17.00
сб.-20.00

CNL

вт.,чт.,сб.-15.35

МХН
мировые
христианские
новости

ТБН
вс.-8.30 и 21.30

Еммануил
изменим мир вместе

emmanuil.tv

Разговор о сердечном

Мне не удалось быть все время на Евангельском соборе в Петербурге, потому как консул Англии «назначил» мне термин на утро двадцатого, и 19 июня мне пришлось улететь домой. Тем не менее, удалось поработать в группе и даже поиграть в Женеву. Привез домой много потрясающего, что, уверен, послужит к развитию наших церквей и поможет расти.

Однако, все время меня не покидало чувство, – именно чувство, – какой-то внутренней тревоги или, скорее, дискомфорта. От него никак не получалось избавиться. Несколько раз я молился и размышлял, чтобы понять это внутреннее чувство, и не получал вразумительного ответа.

Только во время игры Господь четко показал мне причину Его и моего беспокойства. Простую и очень важную. Ее почувствовал не только я, но и некоторые из игравших братьев и сестер. Мы заигралась в стратегии, планы, стали оперировать массами, столетиями, ресурсами и очень быстро отошли от главной ценности Бога, доверенной человекам, – человеческой души. Мы думали о судьбах городов, народов и стран, но забыли о судьбе человека.

Мы планируем великие дела, мудро, с добром в сердце, мы любим свои планы. Но, глядя на Кальвина современной Церкви, сотворенного игрой, я понимаю, что сегодня он перевешает намного больше людей и сделает не один город тоталитарным. И, самое главное, все это будет делаться ради блага людей, которых мы будем заставлять быть счастливыми.

Так уже было. Много, много раз. Каждый раз нас заставляли быть счастливыми. Кто-то обязательно лучше меня знал, что для меня добро. Возможно, это так, но когда мне его навязывали, а не предлагали, я сопротивлялся.

Это повелось еще с имперских времен. Познание истины стало причиной высокомерия и жестокости, лжи и угнетения. Дух религии, который знает лучше нас, что нам необходимо и от чего нам будет лучше, действует сегодня сильнее, чем вчера.

Сегодня этот дух вошел в сердца многих. Он вошел через жажду улучшения, спасения и любви. Как когда-то Владимир крестил Русь, загнав

всех в Днепр, так сегодня верующие загнаны в красивые, догматически верные загоны. Потому что так для них лучше.

Я наблюдал за течением игры и понимал, что вижу современную жизнь, и совершенно не удивился, что в игре все закончилось не так, как в истории.

Однако, этот Собор мне показался более важным, чем предыдущие, если, конечно, их можно сравнивать, потому что каждый из них является шагом к цели и потому они должны отличаться. Однако, этот мне показался важнее предыдущих только потому, что Бог начал говорить о глубоком, о сердце, о судьбе человека, направляя нас от планов и стратегий к бесценной душе. Этот фокус очень важен. Если мы потеряем его, то и цели не достигнем, и согрешим, попав в ложную западню.

Разговор о сердечном просматривался не только в игре, где, в отличие от исторических событий в Женеве, появилась сила, направленная на человека в Боге и Бога в человеке, но и в группах. Например, говоря о стратегиях роста, мы говорили о пасторстве служителей в противовес менеджменту.

Недостатком также мне показалось то, что не все аспекты церковной и общественной жизни общин были представлены.

Например, мы не говорили о миссии, которая просто не интересовала никого, потому что не вписывалась в главную канву Собора – «Церковь и город». Нам предложили ее вписать, к чему мы не были готовы и, тем самым, выпали из контекста.

Организаторы не заинтересованы в интеграции миссии или не видят ее роли. Это нормально, особенно для постсоветского пространства. Однако, если игнорировать устремленность Церкви в миссию, то можно оторвать ее от истинного предназначения и зациклить на самой себе. Церковь без миссии не может быть истинной. Этот фактор развития Церкви на Соборе проигнорирован полностью. Мне показалось это ошибкой.

Еще одно, чему по моему мнению было уделено мало внимания в отличии от отношений Церкви и общества, СМИ, власти, культуры, города и проч., – это отношения Церкви и Бога. Мы мало думаем и потому мало говорим о том, какие у нас отношения с Богом, акцентируя свое внимание на том, каково отношение Бога к нам. Это больше вдохновляет.

Однако вопросы воли Бога относительно

каждой отдельной церкви, города и их взаимоотношений были пропущены, мы по умолчанию считаем, что Бог хочет, чтобы мы меняли лица своих городов и улучшали их жизнь. Мне кажется, что не для этого Господь искупил Свою Церковь, как сказал одинуважаемый пастор: «Иисус умер не за наш счастливый брак».

А хочет ли Бог, чтобы мы участвовали в изменении города? Данного города? Данная церковь? А возможно ли такое, что Бог, любя церковь города Н-ска, не доверяет ей серьезную работу? Насколько Богу свободно внутри нашего общения? Является ли Он Господом или только божеством, которому поклоняются? Может быть, перед тем как приступить к изменению наших городов, необходимо обратить внимание на сердце, дух нашей церкви?

Мы слишком быстро переходим к деятельности, не посмотрев предварительно на то, хочет ли Бог, чтобы мы ей занимались. Нам кажется, что Он несомненно этого хочет... Однако в свое время, развивая общественный вектор церкви, я получил четкое Слово от Бога остановиться и заняться сердцем общины.

Нам необходимо задать себе вопрос: не заигрались мы? не уклонились ли мы от простоты? не побежали ли мы за миражами? и не прибежим ли мы к новому образцу тоталитарной церкви?

Александр ВЕЛИЧКО,
Минск
по итогам IV Евангельского собора
в Санкт-Петербурга (июнь 2013)

Магазин секонд-хенда «Мост дружбы»

открыт при поддержке христиан Швеции.
Адрес: Финляндия, Лаппенранта, р-н: Lauritsala,
Luukkaantori 7 LH 5.

Телефон в Финляндии: +358 040 5646256
Время работы: Вт.-Пт. 11.00-18.00, Сб. 11.00-15.00
Контактный тел. в Выборге: +7 905 2218483 – Игорь

200 лет Библейскому обществу

В 2013 году исполнилось 200 лет работы Библейского общества в России.

В связи с этой внушительной датой предлагаю вспомнить о главной задаче, ради которой Российское библейское общество было образовано. Согласно первому Уставу РБО: «Главный предмет Общества есть способствование к приведению в России в большее употребление Библий».

Ключевым словом в этом предложении является «употребление». Оно подразумевает, прежде всего, доступность Библии, затем ясное понимания библейских смыслов, а также применение их в качестве руководства в жизни. Именно ради этих ценностей трудилось Российское библейское общество в XIX веке, и со всеми ими в России искони были проблемы.

Дело в том, что исторически христианство пришло на Русь не столько как открытая Богом истина и путь, которому нужно следовать, сколько как образ, которому надлежит поклоняться.

Летописец Нестор рассказывает об «испытании вер», то есть собеседовании князя Владимира с представителями различных религий. Среди них был некий философ (ученый монах) из Византии. В качестве основы своей проповеди он показал Владимиру икону Страшного суда, и это произвело на князя самое сильное впечатление.

Затем Владимир отправил послов в разные страны. Наблюдая литургию в соборе Святой Софии в Константинополе, послы были настолько восхищены, что позднее рассказывали князю, что не знали, где находятся, на небе или на земле. В результате Владимир сделал окончательный выбор в пользу православной церкви и ее богослужения («Повесть временных лет»).

Священное Писание в религиозной практике, унаследованной Владимиром, воспринималось не как первоисточник веры, предназначенный для понимания и жизненного руководства, но как одна из составляющих (и далеко не самая важная) правильного культа.

Слово Божье звучало в церкви на славянском языке, который, как писал известный русский

религиозный философ Г. П. Федотов: «с самого начала был и остался языком искусственным, ни вполне живым ни вполне мертвым.<...> На этом языке никто никогда не говорил, и уж конечно не думал».

Богослужебное чтение Писания на таком языке не столько передавало смысл Божьего послания людям, сколько подкрепляло впечатление от торжественного ритуала.

Иными словами, Священное Писание на Руси изначально не имело самостоятельного значения, но было встроено в сложную конструкцию богослужения, заимствованного из Византии. В этой религиозно-культурной парадигме Библия не заставляла людей задумываться и не побуждала их к действию, но была лишь одним из объектов привычного благоговейного почитания.

Председатель Русской библейской комиссии профессор Санкт-Петербургской духовной академии И.Е. Евсеев писал в 1917 году: «История славянской Библии показывает, что Библия у южных славян и у нас на Руси никогда не запрещалась, но вместе с тем никогда не имела боевой роли, не составляла предмета чаяний и искаений народа, была скорее предметом религиозного почитания, чем непосредственным источником благоговейного действования» («Собор и Библия»).

Первый перевод Библии на русский язык был осуществлен на несколько столетий позже, чем переводы на основные европейские языки. Судьба его была весьма драматичной, что можно объяснить реакцией на попытку изменения традиционной парадигмы.

Начало переводу положило «библейское обращение» Александра I в 1812 году. Во время войны с Наполеоном российскому императору пришлось читать Библию по-французски, поскольку славянского перевода он не понимал, а русского просто не было.

«Впоследствии Александр говорил: «Я пожирал Библию, находя, что ее слова вливают новый, никогда не испытанный мир в мое сердце и удовлетворяют жажду моей души. Господь по своей благости даровал мне своим духом разуметь то, что я читал. Этому-то внутреннему наставлению и озарению обязан я всеми духовными благами, приобретенными мною при чтении божественного слова.

<...> Александр думал, что русский народ ужасно темен и суеверен. Бабы верят, что суще-

ствует много Богородиц – Владимирская, Казанская, Утоли Моя Печали, Всех Скорбящих Радость или мало ли еще какие. Крестьяне не понимают, в чем, собственно, нравственный смысл евангельского учения. Они служат молебны о ниспослании дождя; освящают колодцы, если в них попадает мышь; они твердят какую-то молитву из пяти слов тысячу раз... А между тем они худо знают Писание. Надо их научить евангельской истине, чтобы они освободились от суеверий.<...>

С этой целью 6 декабря 1812 года было основано Библейское общество. <...> По поводу этого собрания Александр писал Голицыну: «...Я придаю ему [Библейскому обществу] величайшее значение и вполне согласен с вашим взглядом, что Святое Писание заменит пророков (*les prophètes*). Эта всеобщая тенденция к сближению со Христом Спасителем для меня составляет действительное наслаждение» (Г. И. Чулков. «Императоры»).

По возвращении из-за границы в конце 1815 года «Государю Императору благоугодно было, по собственному движению сердца своего, всегда преисполненного благотворной попечительности об истинном благе любезных ему россиян и глубоко убежденного во всеобщей великой пользе, от чтения слова Божия приобретаемой, изустно повелеть президенту Российского Библейского Общества, дабы предложил Святейшему Синоду искреннее и точное желание Его Величества доставить и россиянам способ читать слово Божие на природном своем российском языке, яко вразумительнейшем для них славянского наречия, на коем книги свящ. писания у нас издаются».

Впрочем,<...> Святейший Синод отклонил от себя одобрение русского перевода к печатанию и издание его и фактически передал эту ответственность новообразованному Библейскому Обществу» (И. А. Чистович. «История перевода Библии на русский язык»).

В 1816 году Российское библейское общество приступило к переводу Библии на русский язык и уже к 1822 году опубликовало Новый Завет, затем Псалтирь, а к 1825 году напечатало первые 8 книг Ветхого Завета.

После первоначальных восторженных отзывов на русский перевод Нового Завета появились и критические замечания. Вот что, например, писал в письме дочери выдающийся правовед М. М. Сперанский:

«Сегодня, во время обыкновенного моего утреннего чтения, вместо греческого моего завета, мне вздумалось читать Евангелие в новом русском переводе. Какая разность, какая слабость в сравнении со славянским! Может быть и тут действует привычка, но мне кажется – все не так и не на своем месте: и хотя внутренне я убежден, что это все одно и то же, но нет ни той силы, ни того услаждения. Вообще я никогда не смел бы одобрить сего уновления. Знаю, что оно сделано с наилучшими намерениями; может быть для тех, кои не привыкли к славянскому языку, это услуга. Но для чего бы, кажется, не оставить их привыкнуть?»

Дело в том, что, несмотря на стремления Александра и труды Библейского общества, многие по-прежнему считали Библию «словесной иконой», которая была предназначена, главным образом, для благоговейного слушания и почитания во время богослужения. Поэтому и ценили в ней не столько смысл, сколько ритуальное благозвучие.

Как писал позднее митрополит Филарет Киевский (Амфитеатров): «<...> если бы ты и не понимал того, что содержится в нем [славянском тексте], от самого чтения ты получаешь великое освящение».

МОСКВА евангельская

- Карта церквей Москвы и Московской области
- Каталог христианских организаций
- Расписание церковных богослужений и мероприятий
- Фото- и видеорепортажи мероприятий

Телефон: +7-915-486-49-25
Эл. почта: moskva@drevolife.ru

«Москва евангельская» – интернет проект, направленный на освещение жизни и деятельности христианского сообщества Москвы и Московской области.

На проекте представлена информация о христианских церквях протестантских деноминаций, исповедующих Иисуса Христа своим Господом и Спасителем.

Адрес в интернете moskva.drevolife.ru

В этой религиозно-культурной парадигме перевод Библии на русский язык воспринимался в лучшем случае как вульгарное упрощение, а в худшем – как злонамеренное осквернение привычного священного образа.

В 1824 году, добиваясь закрытия Российского библейского общества, адмирал А.С. Шишков писал графу А.А. Аракчееву:

«Переводы Священного Писания с высокого языка (называемого Славянским) на простой, в общежитии употребляемый язык (называемый Русским) под предлогом лучшего разумения церковных книг придуманы для уменьшения их важности и поколебания Веры». Поэтому, по мнению А. С. Шишкова: «Чтение Священных книг состоит в том, чтобы истребить Правоверие, возмутить отечество и произвесть в нем междуусобия и бунты».

Против Библейского общества и перевода Библии на русский язык выдвигались, например, следующие претензии:

«<...> Библейское Общество и поспешно и дурно перевело новый завет, <...> И сие неудивительно: ибо перевод сих книг священных, который прежде со страхом и трепетом совершали мужи святые и вдохновенные (Кирилл и Мефодий), был брошен нескольким студентам академии, с приказанием сделать оный как можно скорее.

<...>ныне книги священные, никакой нужды неимевшие по чистоте и правильности своей, более или менее искажены; и вместо священного языка на площадной дурной переложены: то че-го-же можно ожидать впредь от библейских обществ, когда и старым расколам, и вновь хотя-щим быть дверь явно растворена» (А. С. Шишков. «О злых действиях тайных обществ, выду-мавших библейское общество в Европе и неусып-но через оное все к своей цели направляющих»).

В результате многих подобных доносов и интриг в 1826 году при императоре Николае I РБО закрыли, все имущество Общества стоимостью около 2 млн. рублей передали Святейшему Синоду, а тираж книг Ветхого Завета сожгли в печах кирпичного завода Александро-Невской ла-вры. Русский же перевод Библии оказался под запретом более чем на 30 лет.

Лишь в 1858 году активному участнику перевода РБО св. митрополиту Московскому Филарету (Дроздову) удалось возобновить труды по переводу Библии на русский язык.

Тем не менее, и тогда необходимость перевода Св. Писания на понятный народу язык многими

упорно отрицалась. Среди оппонентов митрополита Филарета Московского были митрополит Филарет Киевский (Амфитеатров), а также обер-прокурор Св. Синода граф А. П. Толстой.

Противники русского перевода использовали, например, такие аргументы:

«Простолюдины на славянском языке слы-шат только святое и назидательное. Умеренная темнота сего слова не омрачает истину, а слу-жит ей покрывалом и защищает от стихийного ума. Отмыте это покрывало, тогда всякий буд-дет толковать об истинах и изречениях Писа-ния по своим понятиям и в свою пользу. А те-перь темнота заставляет его или просто покор-яться Церкви или просить у Церкви наставле-ния» (Из анонимной статьи, 1857 г.).

Конец подобным дискуссиям положило соиз-воление императора Александра II на возобнов-ление библейского проекта. Наконец, в 1876 году полный русский перевод Библии был издан по благословению Святейшего Синода и потому полу-чил название Синодального. Фактически, он являлся неглубокой редакцией перевода РБО, во всяком случае, был создан на этой основе.

Следует отметить, что Синодальный перевод предназначался вовсе не для церковного, а толь-ко для личного употребления, «как пособие к уразумению Священного Писания» (то есть «на-стоящей» Библии, которой по-прежнему счита-лась славянская). Вскоре после публикации цер-ковные деятели и ученыe подвергли этот перевод суровой критике, причем с разных позиций.

Так, епископа Феофана (Говорова) (святителя Феофана Затворника) не устраивало то, что новый перевод разительно отличается от читаемого в церкви: «Я не могу чаять никакой пользы от пе-ревода Библии. От нее – вред и большой.<...>. Перевод сдвигает нас с оснований. Новые мысли, новая церковь, новая эра: вот, что от перевода!»

Известный лингвист и востоковед Н.И. Иль-минский среди недостатков Синодального пе-ревода отмечал его «дубоватость по языку», но относился к этому спокойно. Настоящую угрозу он видел в грядущем появлении нового литера-турного перевода Библии. Вот что он писал К. П. Победоносцеву:

«Если православные миряне, пленяясь, благо-даря ясному русскому изложению, содержанием Евангелия и вообще Библии, принимают русский перевод и бросают славянский, то они уже пре-рвали внутреннюю связь с православной церко-вью. И в этом смысле художественный русский

перевод слова Божия может быть опаснее нынешнего топорного (т. е. Синодального)».

Едва ли не единственными, кто принял этот перевод сразу и безоговорочно, стали штундисты, которые начали ревностно изучать и распространять русскую Библию и в результате подверглись жестоким гонениям. Инициатором и главным вдохновителем этих гонений стал обер-прокурор Св. Синода К.П. Победоносцев. Между тем, он прекрасно знал, в каком духовном невежестве пребывает русский народ и писал по этому поводу :

«Какое таинство религиозная жизнь народа такого, как наш, оставленного самому себе, неученого! Спрашиваешь себя: откуда вытекает она? И когда пытаешься дойти до источника, ничего не находишь. Наше духовенство мало и редко учит, оно служит в церкви и исполняет трябы. Для людей неграмотных Библия не существует; остается служба церковная и несколько молитв...» («Московский сборник»).

Впрочем, Библия была незнакома не только простому народу. Вот что рассказывает о разумении богослужебных текстов среди дворянства М.Е. Салтыков-Щедрин:

«Самое Евангелие вовсе не считалось краеугольным камнем, <...> а немногим чем выше всякой другой книги церковно-служебного круга. Большинство даже разумело под этим словом известный церковно-служебный момент. Говорилось: «Мы пришли к обедне, когда еще Евангелие не отошло; или: «Это случилось, когда звонили ко второму Евангелию», и т. д. Внутреннее содержание книги оставалось закрытым и для наиболее культурных людей» («Пошечонская старина»).

Итог подвел в 1917 году в своей статье «Собор и Библия» председатель Русской библейской комиссии, профессор Санкт-Петербургской Духовной Академии И.Е. Евсеев:

«Пред Русской Церковью по отношению к Библии стоит масса непорешенных вопросов. <...> Церковь от этих вопросов отмахивалась, решать их за нее приходилось частным лицам или частным установлениям.<...> Одним из создавшихся таким путем предубеждений по отношению к Библии была боязнь Библии, опасение, что близкое непосредственное знакомство с Библиею не повредило чистоте веры, даже существованию самой веры и сохранению рассудка у читателей Библии. Предрассудок нелепый, но он имеет самые ужасные, гибельные последствия: Библию народ не читает, в народе она

почти неизвестна;<...> Даже самый перевод Библии на доступный пониманию народа русский язык появился по настоянию и почину не Церкви, а независимых от нее двигателей.

<...> Обидно для национального чувства признание, что наша Церковь была холодна к первоисточнику божественной истины, что Святая Русь не любила и не любит Библии».

В той же статье профессор И.Е. Евсеев заявил, что Синодальный перевод Библии <<...> неотложно требует пересмотра или, еще лучше, полной замены.<...> Язык этого перевода тяжелый, устарелый, искусственно сближенный со славянским, отстал от общелитературного языка на целый век: это совершенно недопустимый в литературе язык допушкинского времени, не скрашенный притом ни полетом вдохновения, ни художественностью текста».

Однако, после прихода к власти большевиков Синодальный перевод стал на долгие десятилетия фактически единственным. В годы господства коммунистической идеологии и гонений на верующих он являлся духовной опорой для русских христиан и потому стал пользоваться непрекращающимся авторитетом (особенно среди протестантов). Вместе с тем, он стал приобретать в сознании своих приверженцев традиционные черты «словесной иконы».

Российские протестанты вполне усвоили эту исконную установку и применили ее к своему богослужению. В нем Священное Писание в масштабе объемного связного текста почти не воспроизводится и не осмысливается. Библия предстает, главным образом, как предмет общепринятого почитания, а также служит ресурсом, откуда извлекаются отдельные фразы, которые служат элементами проповеди и сопровождающего торжественного чинопоследования.

В этом традиционном употреблении Библия фактически служит не столько самостоятельным (и главным) посланием, сколько элементом богослужения и цитатником для пропове-

ЛИНИЯ ДОВЕРИЯ
Бесплатно со всех
стационарных телефонов

Россия 0-800-200-99-88

skype: emmanull.tv
e-mail: otvet@emmanull.tv

КРУГЛОСУТОЧНО!

ди. Вместе с тем, практика личного чтения Библии все более замещается слушанием духовных наставлений (причем, не обязательно внятных), а также присутствием на литургии.

Таким образом, Синодальный перевод, первоначально изданный как «пособие к уразумению» Слова Божьего, вошел в тысячелетнее русло преимущественно культового употребления.

Показательно, что в отношении ежегодного распространения Библий Россия более чем в 5 раз уступает Нигерии и Индонезии, более чем в 10 раз – Корее, а Бразилии так в 20 с лишним раз. На фоне этих и других стран Россия выглядит библейским карликом. Зато в нашей стране люди ежегодно приобретают в 10 раз больше автомобилей, чем Библий. «Бедная» Россия!

Российское библейское общество исходит из того, что сегодня его главной задачей, определенной первым Уставом в XIX веке, по-прежнему является «способствование к приведению в России в большее употребление Библий».

Во-первых, мы стараемся сделать Библию доступной для всех, ассортимент библейских изданий насчитывает сотни наименований и предназначен для разных аудиторий. Способы приобретения Библий также доступны для всех желающих. Стремясь донести ясное понимание библейских смыслов как до церковного, так и нецерковного читателя, в 2011 году РБО опубликовало современный русский перевод Библии, предназначенный, главным образом, для самостоятельного чтения, а также духовно-просветительских целей.

Иными словами, РБО по мере сил способствует тому, чтобы Библия в России стала не только богослужебной принадлежностью, но самостоятельной духовной ценностью и вошла в сознание и жизнь нашего общества. Ведь, по-прежнему, как писал И.Е. Евсеев почти 100 тому назад: «Библию народ не читает, в народе она почти неизвестна <...>, и <...> Святая Русь не любила и не любит Библии».

Хотелось бы иметь в этой работе поддержку и участие церковных объединений и образовательных учреждений. Думаю, что масштаб такого сотрудничества пока никого не впечатляет.

Анатолий РУДЕНКО,
Москва

Доклад прочитан 14 июня 2013 года в Санкт-Петербурге на праздновании 200-летия Российского библейского общества

Из истории библейских полиглотт

Недавно Институт перевода Библии выпустил серию двуязычных изданий с параллельным русским текстом, в которую входят Евангелие от Иоанна на шорском языке, Новый Завет на хакасском, а также Евангелие от Луки на нахайском; кроме того, готовятся аналогичные издания и на других дальневосточных языках.

Если обратиться к истории библейских текстов, то очевидно, что идея публикации Библии с параллельными текстами отнюдь не является новым начинанием. Такие книги создавались еще во времена рукописей, и уж тем более процветала публикация параллельных библейских текстов на двух и более языках в первые два столетия с момента изобретения книгопечатного станка. Сейчас в мире не найдется ни одного крупного языка, на котором не было изданий Нового Завета с параллельным греческим текстом для сравнительного текстологического анализа, а также с параллельным английским текстом в целях учебных и/или литургических.

В этой статье мы рассмотрим библейские полиглотты, в основном в исторической перспективе.

Самая ранняя из библейских полиглотт – это знаменитые Гекзаплы Оригена (ок. 254 г. н.э.), в которых ветхозаветный текст написан в шесть колонок: еврейский оригинал; его греческая транслитерация; переводы на греческий, выполненные Аквилоей из Синопа и Симмахом-эбионитом; версия Септуагинты под редакцией самого Оригена; перевод Феодотиона.

Культурным контекстом этого колоссального труда была иудео-христианская полемика вокруг наиболее адекватного греческого эквивалента еврейской Библии. Реконструируя оригинальный текст Септуагинты на основе еврейского текста, известного в его время, Ориген стремился создать не только апологетический инструмент для христианско-иудейских диспутов, но и инструмент для экзегезы и сравнительной текстологии.

Для Нового Завета не существует полного двуязычного издания, подобного Гекзаплам, зато имеются около сотни манускриптов новозавет-

ных фрагментов с двумя-тремя параллельными текстами. Своим происхождением они обязаны политическим переменам и тем, как эти перемены повлияли на социолингвистическую ситуацию: так, на Западе греческий язык был вытеснен латынью, а в странах, завоеванных арабами, – арабским. Впоследствии греческий полностью вышел из употребления.

В двуязычных общинах такие рукописи создавались в литургических целях, а позднее – в качестве пособий по изучению греческого языка. Древнейшие из них – два греческо-коптских манускрипта IV в. Наиболее важная греко-латинская рукопись – это так называемый кодекс Безы, датируемый началом V в. Известны и трехязычные рукописи XIII-XIV вв.: две греко-коптско-арабские и одна греко-латино-арабская. Самые ранние примеры двуязычных рукописей на латыни и одном из европейских языков – это Фрагменты мондзейского монастыря (VIII-IX в.), отрывки из Евангелия от Матфея, где латынь соседствует с одной из форм древневерхненемецкого, а также Линдисфарнские Евангелия с англосаксонским подстрочником X в. В то время латынь выступала в роли заслуживающего доверия первоисточника и шаги в сторону перевода на народные языки предпринимались крайне осторожно.

После изобретения печатного станка и возрождения филологической науки в Западной Европе многоязычные библейские тексты стали печататься в качестве пособий по сравнению древних текстов и изучению ближневосточных языков.

Честь стать первым печатным многоязычным библейским текстом принадлежит Псалтири. Наиболее известная Псалтырь вышла в Италии, в Генуе, в 1517 г. с первым печатным библейским текстом на арабском языке. Помимо арабского, в издание были включены древнееврейский текст с латинским подстрочником, Вульгата, Септуагinta, арамейский (набранный в ев-

рейском транслитерации) с латинским подстрочником, а также подробные комментарии.

В тот же период первая полная многоязычная Библия публикуется в Испании и знаменует наступление новой эры в текстуальной критике – возрождение пренебрегаемой в Средние века традиции Оригена. Библейская полиглотта в общепризнанном значении термина – это издание Ветхого и Нового Заветов по меньшей мере на трех древних языках, один из которых должен быть языком оригинала.

Четыре подобных издания настолько выдаются как по форме, так и по содержанию, что термин «библейские полиглотты» иногда применяют исключительно по отношению к ним: это Комплутенская и Антверпенская полиглотты XVI в. и Парижская и Лондонская полиглотты XVII в. Кроме еврейского, арамейского, греческого и латинского языков, которые использовались во всех четырех полиглотах, в последние три последовательно добавляли сирийский, самарянский, арабский, персидский и эфиопский.

Главной целью издания этих полиглот было облегчить сравнение текстов Священного Писания с древнейшими списками, чтобы как можно точнее постичь смысл оригинала. Библейское полиглотты последующих столетий не столь впечатляющи, и ни одна из них не представляет новейших достижений текстуальной критики своего времени столь всесторонне, как последняя из четырех великих – Лондонская полиглотта.

Помимо библейских полиглотт, начиная с первой половины XVI в., в свет выходят также двуязычные издания Библии и Нового Завета. Так, первый печатный греческий Новый Завет издан с параллельным латинским текстом (1517 г.), а в 1535 г. появился еврейско-латинский Ветхий Завет. Первая полная Библия на арабском (1671 г.) вышла как диглotta с тек-

Газета «Мирт» в социальных сетях

www.vk.com/gazetamirt

Like

www.facebook.com/groups/gazeta.mirt/

том Вульгаты. Поскольку именно латинский текст брался за основу новых переводов на народные языки, его печатали параллельным текстом в диглоттах как для повышения авторитета нового перевода, так и для поднятия статуса самого народного языка.

В первом русском печатном Новом Завете 1822 г. подобную посредническую роль сыграл церковнославянский текст. Столетием раньше Петр I выступил с инициативой создания двуязычной Библии на церковнославянском и голландском. Голландская версия была впечатана в одну колонку в Нидерландах, после чего книги перевезли в Россию для заполнения церковнославянским текстом второй, пустой, колонки. Однако проекту суждено было остаться неоконченным из-за сопротивления церковных властей.

В наши дни обретают популярность параллельные издания на двух или нескольких современных языках. Эти публикации не преследуют каких-либо научных целей, как это было в случае древних языков. Такие книги используются в многоязычной среде для совместного богослужения, способствуют расширению диалога в христианском мире, а иногда также помогают в изучении языка (как правило, английского) или способствуют возрождению одного из малых языков, находящихся под угрозой исчезновения.

Изначально Институт перевода Библии не планировал выпускать двуязычные издания, мы начали их публиковать исходя из социолингвистической ситуации в регионах распространения наших языков, что было горячо поддержано читателями-билингвами. И при этом нам было на что ориентироваться – это богатая история издания диглott и современная мировая практика.

Марианна БЕЕРЛЕ-МООР,
Москва
Новости библейского перевода, 1(36) – 2013
www.ibt.org.ru

Уйти, чтобы вернуться

Я хотел бы затронуть очень болезненный для христианства вопрос – переход верующих из одной деноминации в другую. Не секрет, что эти перемещения внутри Христовой церкви были, есть и, наверное, будут. Совершенно не собираюсь (по неспособности) касаться богословской стороны проблемы – остановлюсь на духовно-нравственной.

До недавнего времени я даже не подозревал, что поговорка «где родился – там и пригодился» имеет под собой некое духовное основание. А к так называемым «перебежчикам» относились… нет, не с осуждением – скорее, с сожалением. Но при этом в приватных разговорах с братьями-служителями уверенно заявлял, что всякий переход «дурно пахнет». То есть имеет место или нестойкость в вере самого «перебежчика», или недоработка со стороны пастора. А зачастую и то, и другое вместе. Но так шло до недавних пор, покуда я сам не стал этим самым «перебежчиком»…

Не буду здесь подробно описывать, как это произошло. Скажу лишь, что в моем случае никакого «пастырского недосмотра» не было. Все коренилось во мне, и только во мне. Если брать библейскую аналогию, вспоминается лишь пример пророка Ионы. Хотя, пожалуй, нет – это все-таки слишком «высоко». Куда точнее будет пример солдата, оставившего передовые позиции, бежавшего в глубокий тыл и укрывшегося от трудностей «в обозе».

Итак, я оставил вверенное мне служение в церкви ЕХБ, уселился в рядах лютеранского прихода и принял наслаждаться исторической литургией. Сразу скажу: литургия действительно замечательная – она берет за живое своей простотой и красотой. И против лютеранской церкви, ее служителей и традиции я не могу и не хочу сказать ни единого худого слова. Наоборот, советую приглядеться к ней повнимательнее – особенно тем верующим, кто никак не может определиться в христианстве. Впрочем, не може мне ничего советовать – сам нуждаюсь в хорошем совете…

Но, повторяю – все дело было не в церкви, а исключительно во мне. Я, воздвигнутый Спасителем из мертвых, покаявшийся и обратившийся к

Богу в баптистской общине, взращенный и поставленный ею на великое служение – провозглашение истины Господней – сам в этой истине не устоял... И, оставив своих братьев и сестер, успевших полюбиться мне и полюбивших меня, отправился искать некий отдых и комфорт. Совершенно при этом позабыв, что в христианской жизни такого просто не может быть – по определению. По какому? Да все по тому же: «Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, возьми крест своей и следуй за Мною...» (Мк. 8:34).

До сих пор не могу понять, как это случилось со мной. Можно, конечно, привести тысячу причин – духовную и физическую усталость, слабое здоровье, чрезмерную загруженность (которой я опять-таки обязан самому себе) и многое другое. Но это будут жалкие и слабые оправдания. К тому же, совсем не эту цель я поставил перед собой при написании этих строк. Я просто хотел бы предупредить тех, кто, быть может, находится в пленах тех же сомнений и колебаний, что и я. И подумывает: а не найти ли мне местечко спокойнее? Уверен, что такие люди есть...

Итак, совершив этот радикальный шаг, я думал найти успокоение душе и телу, а также спокойно заняться, наконец, любимым литературным творчеством. А также разом вычеркнуть из сердца всех тех, кто был так дорог мне. Не получилось ни то, ни другое, ни третье...

Есть такое место в Писании, которому я раньше не придавал особого значения: «Блажен, кто не осуждает себя в том, что избирает...» Дальше следует еще более суровое предупреждение: «...а все, что не по вере, грех» (Рим. 14:22,23). А ведь это настоящий катализатор, этакая «лакмусовая бумажка» для верующего!

Я понял это, к сожалению, только уйдя из общины. Целых три месяца я старательно пытался забыть все то, чему был научен и что сам (!) активно проповедовал до этого. Более того, я старался заставить себя поверить в то, чему внутренне противился – то есть, как раз совершал тот самый грех против собственной веры. Надо сказать, что моя затея с треском провалилась. И через три месяца душевной раздвоенности, бесконных ночей и молитв я, наконец, сдался – явился к своим «с повинной»...

Когда я увидел лица своих братьев и сестер, мне стало все ясно – окончательно и бесповоротно. Эти лица светились неподдельной радостью, а улыбки на них вовсе не были «приkleенными» и фальшивыми. В глазах у многих я

увидел слезы – и, поверьте, одна такая слезинка перевешивает все богословские тома, вместе взятые!

Да, согласен – все эти мои ощущения могут быть достаточно субъективными. Но вот она, самая настоящая объективность. Господь некогда сказал Своим апостолам: «По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Ин. 13:35). Заметьте, Он не сказал: «Если будете иметь верное богословие...» Или: «Если будете иметь правильную догматику...» Нет! «Если будете иметь любовь между собою»... А это дорого стоит, поверьте – я узнал это на собственном горьком опыте...

Жалею ли я о том, что произошло со мной? Как ни странно, но лишь отчасти. Пожалуй, я больше приобрел, чем потерял, – хотя мой поступок, безусловно, достоин осуждения. Но я все равно благодарен Богу за все: ведь Он не только попустил мне свернуть с пути, но и дал силы вернуться...

Благодарен я и своему пастору, и всей общине: они поступили весьма мудро. За все время моего отсутствия они не обличали, не упрекали и не пытались увещевать меня. Они только молились – причем вовсе не о том, чтобы Господь за уши притянул меня обратно. Они просили, чтобы Он все управил по воле Своей. И Он сделал все, как надо...

Быть может, эти строки сейчас читает тот, кто совершил когда-то подобный «вираж» и теперь жалеет об этом (мне, кстати, встречались такие люди, и немало). Я не вправе подавать вам советы, но все же... Если на новом месте вы не нашли покоя – не терзайтесь душой! Есть Тот, Кто всегда поможет исправить ошибку. И, наверняка, есть те, кто с радостью откроет вам свои объятья...

Для тех, кто подумывает о переходе в иную деноминацию, могу ответственно сказать: для настоящего христианина это весьма болезненная штука. Перемена вероисповедания (пусть даже в рамках одной конфессии) – это отнюдь не перемена старого костюма на новый...

Андрей МАЕРШИН,
Санкт-Петербург

Христианские фрилансеры

Недавно в Фейсбуке обнаружил признание одного христианина, разочарованного в руководстве и атмосфере своей церкви: «Становлюсь фрилансером». Эта тенденция все более отчетлива: у современных верующих исчезает чувство единства с поместными церквями, все меньше точек контакта с братьями «у руля», церковный мэйнстрим постепенно теряет власть над молодым поколением.

С другой стороны, фрилансеры вовсе не отрекаются от христианства, они читают Библию, молятся, ходят на концерты христианской музыки, посещают разные церкви, поддерживают тесные контакты с друзьями из разных общин. Им кажется, что ни одна церковь не обладает той широтой взглядов, которые присущи им.

И это определенно так. Церковь почти всегда консервативна. Она ориентирована прежде всего на среднее и старшее поколения, которые отстают от жизни на 10-15 лет. Молодое поколение – не та часть общества, которая может обеспечить церковь финансово, у молодых хромает дисциплина, у них нет стабильности, которая необходима общинам, поэтому приоритет церкви – среднее и старшее поколения.

Однако именно молодежь первой схватывает новые концепции и теории, учения и настроения в христианской среде. Лишенный социальных обязательств, ежедневной рутины и забот, молодой человек сегодня «умнеет» в несколько раз быстрее, чем старшее поколение.

Комментарии в группе газеты в Фейсбуке

Alexey Markevich Фрилансером можно быть, если расценивать церковь как компанию, на которую работаешь. А если церковь - семья, то никаких фрилансеров не бывает, а бывают блудные дети, которых ждут обратно в семью.

Роман Л. Носач Семьи, как и церкви, бывают разные. В одних ждут, когда вернутся, а в других "помогают" уйти. В одних любят и поддерживают, а в других - бьют, насилиют, издеваются. Я имею в виду семьи.

Сергей Ирюшин Да, термин, возможно не самый удачный, но явление подмечено верно. Лично знаком с несколькими такими молодыми людьми... Вообще, мне кажется, что приходит время новых общин (церквей). Те, что сейчас в большин-

Обычно он понимает, что имеет больше знаний. Однако для того чтобы эти знания конструктивно проявили себя в обществе, молодому человеку недостает опыта общения и сотрудничества. Поэтому молодые, как правило, терпят поражение, их охватывает разочарование от непонимания и они становятся фрилансерами.

Они ждут, пока смогут проявить себя, пока уйдет старшее поколение и одновременно с этим становятся старше, приобретают опыт и... перестают быть молодыми. Увы, увы, такова жизнь.

Когда мы становимся взрослыми, мы жертвуем или попросту забываем все наши убеждения, которые владели нами в молодости. И чем больше желания быть в церкви, как-то влиять на нее, что-то там делать, тем более мы жертвуем своей индивидуальностью ради мэйнстрима большинства. С возрастом приходит понимание, что мэйнстрим не может измениться быстро, как не может развернуться полноводная река. Русло реки надо менять постепенно. Обычно это происходит в течение нескольких поколений верующих.

Христианский фрилансер, если он осознанно встал на этот путь, должен понимать, что все его взгляды – индивидуальны и вряд ли будут разделены большинством во время его жизни. Настоящий фрилансер должен быть в состоянии четко изложить и обосновать свои взгляды, чтобы доказать, что он не обиженный на жизнь и взрослых дядей сопляк.

Настоящий фрилансер должен взять на себя обязательство не разрушать поместные церкви, не сеять раздоры и бесполезные споры. В конечном итоге посвященный фрилансер должен видеть себя служителем, необязательно

стве, семьями уж точно никак не назовешь, скорее религиозными организациями.

Екатерина Гильдебранд Создается впечатление из статьи, что предел христианского счастья - это быть или не быть в церкви, быть или не быть понятым и свободным... Мне всегда казалось, что цель нашей жизни находится за границами наших удобств и ее вектор не в горизонтальной плоскости. Тут как везде: ищешь горнего и прилагается тебе целая куча)))

Александр Грайцер В моем представлении явление, которое автор статьи назвал христианским фрилансом, есть ничто иное, как выход из поместных церквей в мир. Это действительно целая тенденция, которая благотворна в целом, как для самой церкви, так и для выходящих, поскольку это новая реформация. Суть ее - распространение закваски Царства Божьего в мире, снятие перегородок, утверждение Царства в мире. Как и всякая реформация, она болезненна. Для самих выходящих естественно, что они критикуют церковь, обосно-

официальным. Он служит своей идее, он живет верой, которая дана ему: время покажет, верна ли она или нет.

Возможно, что фрилансер решит стать официальным служителем. В этом случае он обязан принять устав той общинны, которая предоставляет ему данную привилегию. Все духовные взгляды человека можно примерно отнести к определенным христианским направлениям. Фрилансер должен соприкасаться с той конфессией, которая наиболее ему близка, чтобы не сражаться с ветряными мельницами.

В общем, любой фрилансер – прежде всего христианин со всеми вытекающими отсюда последствиями. Он не подотчетен конкретному пастору или священнику, он подотчетен только Богу, что само по себе совсем нелегко. Это означает самодисциплину, самостоятельное обучение, отсутствие поддержки в трудные периоды жизни. Ну да, это еще и одиночество в определенной мере. Оно несет в себе потенциальную опасность. Собственно, христианин не призван прозябать один, поэтому фрилансер не должен настраиваться на долгое одиночество.

Автор этих строк сам был некоторое время подобным фрилансером. Мне даже пришлось перейти однажды в другую конфессию. И я прекрасно помню то ощущение пустоты и неудовлетворенности, когда ты, как свободный христианин, как фрилансер, находишься везде и не находишься нигде.

Сколько молодых христиан пребывают сейчас в подобной ситуации? Миллионы. Многие из них, возможно, вскоре перестанут быть фрилансерами и потеряют доверие к церкви и веру в Бога.

вывая свое поведение. Эта критика прекратится, когда выходящие освободятся от церкви не только физически, но и духовно. Когда они утвердятся в новом качестве и произойдет эффект снятия, говоря философски. Только в таком качестве они смогут предоставить церкви реальную альтернативу и способствуют ее раскрепощению.

Степанов Игорь Очередная уловка дьявола. Фриланс в церкви - это первый шаг в мир, ведь сразу из церкви уходить не хочется, а когда побудешь на "свободе" пару месяцев, то и совсем без церкви уже тоже можно жить. Если с яркого света сразу уйти в темную комнату, то ничего не видно, а если постепенно, то привыкаешь и даже в полной темноте вроде что-то можно углядеть...

Александр Дубровский Нормальная статья. Но причем здесь "молодость", тем более что этот "фрилансер" по возрасту вроде вполне такой зрелый человек (да не обижается он на меня)? Я считаю, что наоборот - именно молодые ("излишне мо-

Возможно, уже назрела необходимость в идее легализации внеконфессионального фрилансерства. Молодой христианин имеет право некоторое время побывать вне поместного церковного мирка, сформировать свое мнение, определиться в выборе и надежно занять то место, которое ему больше всего подходит.

Более того, молодость – это расцвет активности, творчества. Многие идеи, рожденные в молодости, человек реализовывает потом всю оставшуюся жизнь. Бог заинтересован, чтобы плоды творчества, экспериментов работали для возрождения общества. Богу не нужно, чтобы поместные, замкнутые в своей нановселенной сектанты, душили свободу, а с ней и духовную жизнь.

Судьба христианства в современном мире напрямую зависит от создания эффективной религиозной культуры, в которой бы заключались все непреходящие христианские ценности. Кто, скажите мне, создает современную христианскую культуру? Молодые, которые могут и хотят это делать. Фрилансеры, которые на первый взгляд кажутся бунтарями.

На самом деле многие из них станут столпами церкви в будущем. Они несут служение, как требует их разум и совесть. Скажу даже больше: некоторые из них, подобно апостолам и пророкам, исполняют персональные Божественные поручения, даже до конца этого не осознавая.

Поэтому, дайте умеющим хранить мир фрилансерам дорогу! Они ведут нас в будущее.

*Василий КРАПИВНИЦКИЙ,
блог автора vaspress.com
<http://www.kontext-paper.ru>*

лоды") люди вовсе не способны ни на какую самостоятельность, именно им обязательно хочется быть в какой-нибудь четко очерченной компании. Способность на "фрилансерство" - это знак уже зрелого человека.

Илларион Огородников Категорически против определения церковной общины как семьи. Церковь - не семья, а общество единомышленников. Христос нас объединяет, но это не делает христиан автоматически родными. О себе могу сказать, что я по духу фрилансер (по определению этой статьи), который нашел временное прибежище в одной из московских общин. Не знаю, что будет дальше, но порой посещают мысли вновь стать свободным радикалом и пойти в очередной поиск. С другой стороны, понимаю, что идеального в жизни нет ничего. Все-таки с возрастом хочется какой-то стабильности, надоедает скакать из общин в общину или из конфессии в конфессии (есть и такое)...

И вновь продолжается... разговор.

Паника и чудо-юдо

«...как было во дни Ноя, так будет и в пришествие Сына Человеческого»
(Мф. 24:37)

Паника

Аквапарк – шикарное место для семейного отдыха! Шесть бассейнов с разной температурой воды, три водные горки, три разные парилки, джакузи и целая река! Все это создано специально для отдыха и удовольствия. Наши телефоны остались в раздевалке, поэтому мы погрузились в приятную негу, позабыв обо всем.

На выходе нас ждал сюрприз. В телефоне Алексея – нашего друга и дьякона одной из местных церквей – скопилась масса пропущенных вызовов. Тревожная новость, охватывающая город, состояла в том, что прорвало Зейскую ГЭС и очень скоро Благовещенск накроет волной от четырех до восьми метров.

Что сказать? Это было неприятное ощущение. Масла в огонь добавляло все, что мы видели вокруг: перепуганные люди, пробки и километровые очереди на заправках. Можете не верить, но именно в это время загорелся индикатор бензобака!

Паника опасна. А не поддаться панике в обезумевшей толпе – непростая задача. Не скрою – лично я полушепотом молился, всматриваясь в горизонт и внимательно вслушиваясь, невольно вспоминая яркие спецэффекты некоторых фильмов-катастроф. Один из последних таких, просмотренных с женой, фильмов как раз был посвящен цунами и злоключениям угодившей в эту беду семьи.

С трудом добрались до дома-многоэтажки, высадили женщин и детей. Получили сведения об отключении воды и электричества, что опять же подогрело прежние переживания. Решили снова ехать, чтобы решать стратегические задачи по закупке воды и бензина. Перед стартом помолились.

Паника пагубна, потому что ослепляет. В ней нет разума, лишь истерика воспаленного инстинкта самосохранения. У христианина есть прекрасное средство от паники – молитва. При этом судорожно шептать что-то про себя недо-

статочно. Важно остановиться и вместе обратиться к Богу. Как это у Е.А. Евтушенко:

Проклятье века – это спешка,
и человек, стирая пот,
по жизни мечется, как пешка,
попав затравленно в цейтнот...

Молитва творит чудеса. Иисус учил, «что надо всегда молиться и никогда не отчаиваться» (Лк. 18:1, РБО). В особенное время нужно особенно молиться. Молитва реанимирует веру и просветляет разум. Паника отступает. Ты снова делаешь то, что должен.

По дороге получили первые обнадеживающие вести. Знакомая Алексея, которая работает непосредственно на ГЭС, сообщила, что со станцией все в полном порядке. В то же время безумие паники продолжалось. Люди сметали в магазинах воду, хлеб и другие продукты первой необходимости.

А мы уже недоумевали: если на город стремительно несется огромная волна, много ли смысла стоять в очереди за водой или бензином? Хотя, имея в памяти опыт Крымска, не сильно будешь доверять официальной информации и словам министра ежедневных происшествий.

Господь помог нам в той ситуации. Мы остались невредимы, раздобыли все необходимое, смогли накормить и утолить жажду своих семей и даже закупить продукты в дорогу. По расписанию сели в поезд и покатили домой в Хабаровск. Вниз по течению Амура.

Приквел

В начале августа мы всей семьей приездали в Амурскую область, чтобы провести несколько семинаров на семейной смене областного христианского лагеря. База находится в поселке на берегу Зеи, вода в которой уже стремительно поднималась. Прошла информация о том, что этот поселок также попадает в зону затопления и готовится эвакуация жителей. Поэтому мы даже за день до заезда не знали, состоится ли смена.

Тем не менее, смена началась по намеченному графику. Приехали почти все желающие, кроме нескольких семей. Сразу поставили метку на реке и круглосуточно сами мониторили подъем воды, поддерживая при этом связь с МЧС. Машины оставили на пригорке на случай экстренного выезда. В таком боевом состоянии и прошла вся смена.

Одним из главных «развлечений» были походы к реке, которая все больше съедала берег. Вскоре метку пришлось переставить, так как к первоначальному месту было уже не подойти. Периодически шел дождь, иногда выходило солнце. Выезжали в грозу с мощным ливнем.

По возвращении в Благовещенск сорвалась запланированная поездка в Китай, поскольку таможня была затоплена и триста русских туристов застряли на заграничном берегу Амура. Однако мы прекрасно провели время с друзьями-амурчанами. Общались, отыхали, развлекались, периодически выходили на набережную, наблюдая за неуклонным подъемом воды. Самым эмоционально окрашенным оказался день отъезда. Это был день аквапарка и общегородской паники...

На земле давно не существует абсолютно безопасных мест. Созданный Богом мир исковеркан грехом и его последствиями. Этот снежный ком нарастает с каждым днем и часом. Поддаться страху означает впасть в ступор бездеятельности.

Апостол Павел в своем служении повидал многое, включая стихийные бедствия. Один из выводов его Послания к Галатам звучит так: «Пока еще есть время, будем делать всем добро, особенно тем, кого вера сделала одной семьей» (Гал. 6:10, РБО).

Время коротко. Не в нашей власти продлить его. Все, что мы можем, – это совершать то, к чему призваны до тех самых пор, пока Вседержитель не положит этому предел. Приоритетом для добрых дел Библия определяет церковь, которая названа подлинной духовной семьей.

Всякий раз, называя Бога в молитвах Отцом и Небесным Папочкой, а друг друга – братьями и сестрами, мы напоминаем себе и провозглашаем всем вокруг исключительную ценность и преимущества духовного родства.

Время коротко. Но пока оно есть, можно делать добро. Вместе с тем преступно геройствовать за чужой счет, подвергая неоправданной опасности других людей. Тот же Павел предупреждает: «А кто не заботится о родных, и прежде всего о домашних, тот отрекся от веры и стал хуже неверующего» (1 Тим. 5:8, РБО).

Время коротко. Нам необходимо мудрое сочетание ответственности за семью и социальной активности в виде разнообразного служения своими духовными дарами. Из всех обще-

Советы начинающим лидерам

Вступив в новое тысячелетие, мы оказались в ситуации растущей нехватки лидеров среди молодого поколения. Назрела остшая потребность в мужчинах и женщинах, которые перед лицом огромных возможностей и больших препятствий сумеют ответить на призыв «вести за собой».

Лидерства не предназначено исключительно для тех, кто получил «правильное» образование, обладает особыми способностями или опытом. Бог призывает всех молодых христиан, имеющих видение, ответственных и настойчивых, заполнить эту пустующую нишу.

В мире так много нужды и так мало молодых людей, которые проявляют желание вести за собой других в служении этим нуждам. В деле лидерства место найдется каждому, в ком есть интерес и готовность посвятить себя этому делу.

Если вы решили откликнуться на призыв к лидерству, то эта книга послужит вам ободрением и наставлением, а также укажет на шаги, которые помогут придерживаться цели в течение последующих лет.

«... Когда вы встречаете людей, взявших на себя ношу лидерства, то почти сразу замечаете их боль. Она накапливается за годы службы. Бесконечная физическая усталость и напряжение, вызываемое общением с разными людьми, как будто не торопятся уходить из жизни тех людей, которых Бог призвал к служению.

...Страдание может привести как к озлоблению («это несправедливо!»), так и к тому состоянию, которое мы имеем в виду, когда говорим о Страстях Христовых. В переводе с греческого эти «страдания» буквально и означают страдание: речь идет о страстном желании чего-либо, причем столь сильном, что ради его осуществления мы готовы пострадать или даже умереть (вспомним Павла: «Для Него я от всего отказался»). Не говоря пустых и поверхностных слов о страдании, настоящие лидеры нередко ведут себя так, что Бог превращает их страдание в упомянутую «страдание» ради Христа и Его Царства.

Пол Бортвик
Вести за собой
СПб: Мирт, 2013. - 208 с.

ственno полезных человеческих занятий предпочтать следует то, что имеет продолжение в вечности. В таком случае мы радуем Бога.

Многие люди сегодня стараются, прежде всего, обеспечить себя и своих детей теплым и комфортным местом. Другие стремятся постоянно щекотать себе нервы, чтобы не заскучать. При этом люди боятся остаться наедине с самими собой. Эти крайности не годятся в качестве смысла жизни. Деятельная любовь прогоняет страх.

СтихиЯ

Дома нас поджидало продолжение стихии на новом витке. Сначала мы читали новости об Амурской области и интересовались, как там наши друзья. Через время ситуация изменилась. Вода в Благовещенске стала медленно уходить, но шла она на Хабаровск. Притом у нас Амур подпитывает не только Зея, но и приморская Уссури, а также китайская Сунгари. В одну реку стекают все обильные дожди, затопившие тысячи квадратных километров.

Недавно мне попалось замечательное стихотворение Тамары Воронцовой. В панике стихи не идут, оценить их можно только в спокойной обстановке. Они несут умиротворение и фактом своего существования вселяют надежду и демонстрируют стремление человека к гармонии, напоминая – человек создан быть выше животных инстинктов.

Измаялось небо – дожди истощили...
Пора от мигрени отпаивать солнце.
Мой дом – на плаву и семь футов под килем,
И ветер к штурвалу приник незнакомцем.

Вода зашифрована до горизонта,
Скользит водомеркой живой иероглиф,
И бедственный август остался вне зоны -
Бездостный повод для скорбных ироний...

В альбомных карманах поселятся память,
И город измотанный выпрямит спину,
Но это – потом, а сегодня покамест
Здесь можно из окон закидывать спиннинг,

Выуживать правду вселенских потопов,
Крестом обмахнуться: «Могло быть и хуже...»
Сойдут облака торопливо и – скопом
Хорошей приметой: появится суша.

Лето 2013 года для Дальнего Востока выдалось непростым. Небывалый паводок побил все предыдущие рекорды по уровню подъема воды.

Десятки тысяч пострадавших, оставшихся без жилья и другого имущества. Убытки еще будут многократно пересчитывать, но задолго до спада воды счет не укладывался в десять миллиардов рублей.

Дальний Восток России – это 36 % территории страны и при этом 5 % ее населения. В любом другом федеральном округе аналогичные бедствия принесли бы несопоставимо большие потери. За последние двадцать лет Дальний Восток покинуло около двух миллионов россиян. Отток населения продолжается.

В той же Амурской области появились новые угрозы. Строительство космодрома еще больше подтолкнуло население к миграции. Люди боятся высокотоксичного гептила, который используется в качестве ракетного топлива. Теперь вот и паводок.

В прежние времена сюда ехали ссыльные, потом стали приезжать за длинным рублем и за романтикой в виде тумана и запаха тайги. А ведь в начале XX века южный регион Дальнего Востока по темпам экономического развития, использованию машин в промышленности и сельском хозяйстве и по образовательному уровню населения опережал не только Россию, но и США.

В начале 20-х годов прошлого века здесь находилось независимое государство – Дальневосточная республика (ДВР). А еще у нас на Дальнем Востоке испокон больше христиан-протестантов и их церквей, нежели православных. Хотя в целом верующих очень мало. Край суровой красоты и такого же климата формирует особых людей.

Чудо-юдо

Во времена размышлений о происходящих событиях почему-то вспомнилось описанное в «Коньке-горбунке» чудо-юдо рыба-кит. Это сказочное морское чудище носило на себе целое село с домами и полями. Помните слова из детства? -

Все бока его изрыты,
Частоколы в ребра вбиты,
На хвосте сыр-бор шумит,
На спине село стоит;
Мужички на губе пашут,
Между глаз мальчишки пляшут,
А в дубраве, меж усов,
Ищут девушки грибов.

Освежив материал в памяти, обнаружил, что мега-рыбка выглядит у Петра Павловича Ершова сознательнее и мудрее людей, которые обжили ее хребет. Находясь в глубокой депрессии, она понимает, что ее наказал Бог за какие-то прегрешения, то есть практикует активный кенозис и пытается осмыслить вопросы теодицей. В результате выясняется, что чудище наказано за нарушение воли Божьей и бессердечное самоуправство.

Он за то несет мученье,
Что без Божия веленья
Проглотил среди морей
Три десятка кораблей.
Если даст он им свободу,
Снимет Бог с него невзгоду,
Вмиг все раны заживит,
Долгим веком наградит.

При этом люди, обосновавшиеся на столь не-надежном месте, ведут себя точно так, как было во дни Ноя. В те времена люди делали все самое важное в жизни: ели, пили, женились и выходили замуж. Не занимались они только одной сущей безделицей – не думали, соответственно не осознавали надвигающейся угрозы. И не занимались они этим до самого упора: «Они не понимали, что должно случиться, пока не пришел потоп и не истребил их всех» (Мф. 24:39, МБО).

«Эй, послушайте, миряне,
Православны христиане!
Коль не хочет кто из вас
К водяному сесть в приказ,
Убирайся вмиг отсюда.
Здесь тотчас случится чудо:
Море сильно закипит,
Повернется рыба-кит».«
Тут крестьяне и миряне,
Православны христиане,
Закричали: «Быть бедам!»
И пустились по домам.

Далее рыба-кит, получив заряд благой вести, незамедлительно приступает к деятельности по-

каянию и становится на путь исправления. Людям же ничего не остается, как в панике разбегаться кто куда. В сказке П.П. Ершова, впервые изданной в 1834 году, заложены даже основы популярного нынче экологического богословия.

Земля проклята за грех человека. Наше чудо-юдо здесь ни при чем. И нам некуда бежать. Однако у нас есть вернейшее слово о неслучайности увеличения масштабов стихийных бедствий, эпидемий и войн. Мы знаем – как было в времена Ноя, так будет и перед вторым пришествием Иисуса Христа.

Главная мысль всех предупреждений Священного Писания о последних событиях сводится к тому, что развязка мировой истории наступит внезапно. А задача и ответственность современных коллег Ноя – к выстраиванию своей жизни в перспективе вечности и встречи с Господом.

Не стоит увлекаться унынием или прожигать свои дни беспечностью. Любое бедствие отвлекает нас от бессмысленной сути, а значит, даже оно может быть воспринято в качестве Божьей милости и долготерпения. И дальневосточники не грешнее всех остальных по итогам лета 2013. Например, веком назад от эпидемии испанского гриппа на планете погибло 70 миллионов человек. Уверен, многие из них усиленно молились об исцелении.

Времени очень мало. Обжитый нами мир, крахтя от бесчеловечного к нему отношения, уже медленно переворачивается с боку на бок. Мы призваны Богом искоренить в себе паразитический образ мышления и победить собственный страх. Лучше всего это делается практическим возрастанием в любви и мудрым использованием всех ресурсов, которые вложены в наши руки лишь на короткое время.

Михаил ЧЕРНЯВСКИЙ,
Хабаровск

ВПЕРВЫЕ В ЯРОСЛАВЛЕ!

**ЦЕРКОВЬ ЕХБ
"БЛАГАЯ ВЕСТЬ"**
ул. Кооперативная, 15

3-4 НОЯБРЯ

**Молодежный спецпроект
«Христианин нашего времени»**

**Осенняя конференция
ВСТАНЬ, СПЯЩИЙ! (ЕФ. 5-14)**

**Если ты христианин нашего времени,
это для тебя!**

Лицемерие

«Между тем, когда собирались тысячи народа, так что теснили друг друга, Он начал говорить сперва ученикам Своим: берегитесь закваски фарисейской, которая есть лицемерие» (Лк. 12:1).

Практически все упреки, звучащие из уст Христа в Евангелиях, адресованы фарисеям. Иисус не критикует власть Ирода или несправедливость римской оккупации, однако то и дело распекает фарисеев. Конечно, это вовсе не означает, что Его устраивало правление Ирода или захват Иудеи иноземными войсками. Но фарисейская закваска, по мнению Господа, была более опасна, чем нечестивый политический режим. Последний был лишь внешней угрозой для духовной жизни, лицемерие же – угроза внутренняя.

Но что такое лицемерие? В чем его суть?

Греческое слово, использующееся в оригинале Нового Завета, кроме лицемерия означает также актерство, лицедейство. Лицемер скрывает свое истинное «я» за определенной ролью. Он неискренен (хотя может отлично сыграть искренность). Фальшивые улыбки, поддельный интерес, театрально разыгрываемые чувства – маски, которые лицемер надевает на себя. Лицемерие есть примерка масок, «лиц».

Христос обвиняет фарисеев в неподлинности бытия. Сущность лицемерия, вероятнее всего, заключается в несоответствии внешнего и внутреннего. Наши чувства и мысли не совпадают с нашими словами. Наши слова не соответствуют жизни. Подобное несовпадение есть лицемерие.

«Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что очищаете внешность чаши и блюда, между тем как внутри они полны хищения и неправды. Фарисей слепой! очисти прежде внутренность чаши и блюда, чтобы чиста была и внешность их. Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что уподобляетесь окрашенным гробам, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвых и всякой нечистоты; так и вы по наружности кажетесь людям праведными, а внутри исполнены лицемерия и беззакония» (Мф.23:25-28).

При этом важно отметить, что лицемерие – это не просто несовпадение внешнего и внут-

реннего. Это, скорее, попытка выдать «внешние декорации» за внутреннее содержание.

Где же в нашей духовной жизни наиболее вероятно проявление лицемерия? Где «зоны риска»?

Прежде всего, – это сфера отношений. Лицемерие – грех публичный.

В Нагорной проповеди Иисус упоминает благотворительность, молитву и пост – самые благочестивые, по мнению иудеев, занятия. Однако лицемеру и нужны общественно значимые формы благочестия. Жертвовать, молиться и поститься необходимо так, чтобы окружающие это обязательно заметили и оценили. Это праведность, которая утратила вертикальное измерение. Здесь нет стремления угодить Богу, но есть желание привлечь внимание публики к собственной персоне.

И ведь нет ничего плохого в том, чтобы помогать бедным или молиться в общественных местах. Вопрос только в том, для чего мы это делаем, у кого ищем воздаяния? Перед нами проблема мотивов. Лицемером движет стремление показаться лучше, чем он есть на самом деле.

Хотя, это не самая дурная форма лицемерия. Тут хоть нищие выигрывают что-то. Хуже, когда человек рассуждает о жертвенности, а сам и ломаного гроша нуждающемуся не даст. Делать доброе из нечистых побуждений все же лучше, чем делать злое, прикрываясь словами о благородных мотивах.

В чем причина лицемерия? Где кроется его движущая сила?

Чтобы разобраться в этом вопросе, рассмотрим один библейский эпизод из Послания к Галатам апостола Павла. Он пишет: «Когда же Петр пришел в Антиохию, то я лично противостоял ему, потому что он подвергался нареканию. Ибо, до прибытия некоторых от Иакова, ел вместе с язычниками; а когда те пришли, стал таиться и устраниться, опасаясь обрезанных. Вместе с ним лицемерили и прочие Иудеи, так что даже Варнава был увлечен их лицемерием» (2:11-13).

Почему Петр поступил подобным образом? Почему стал сторониться язычников?

Он опасался, что в противном случае братья из Иерусалима отвергнут его. Он страшился упасть в их глазах, так как их мнение было для него важно.

Почему мы надеваем на себя маски? Почему разыгрываем из себя нечто, нам не свойственное?

Вероятно, есть два основных мотива.

Первый мотив – это боязнь лишиться человеческого признания, любви, уважения. Нам страшно, что нас не поймут, отвергнут... Именоэтот страх, очевидно, испытывал Петр.

Второй мотив связан с жаждой получить большее признание, любовь и уважение людей. Такую жажду испытывали фарисеи. Иисус говорил о них: «Все же дела свои делают с тем, чтобы видели их люди: расширяют хранилища свои и увеличивают воскресия одежду своих; также любят предвозвлажания на пиршествах и председания в синагогах и приветствия в народных собраниях, и чтобы люди звали их: учитель! учитель!» (Мф. 23:5-7).

Нетрудно заметить, что какой бы мотив не лежал в основе лицемерия, ключевую роль, в любом случае, играет ориентация на мнение людей. Лицемер всегда озабочен тем, что подумают о нем окружающие.

В Нагорной проповеди Христос описывает мотивы дел лицемеров:

- чтобы прославляли их люди... Мф. 6:2
- чтобы показаться перед людьми...
Мф. 6:5
- чтобы показаться людям... Мф. 6:16

Любовь и уважение людей становятся важнее любви Божьей, слава человеческая – славы Божьей. И самое грустное, что замещение это может происходить незаметно для нас самих.

Можно ли победить лицемерие в собственном сердце? Если да, то как это сделать?

Первое решение мы находим в Нагорной проповеди. Победить лицемерие можно, если пресечь жажду признания «на корню», сделав свою праведную жизнь тайной.

«У тебя же, когда творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что делает правая, чтобы милостыня твоя была втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно» (Мф. 6:3,4)

Это, конечно, не означает полной конспирации, суть не в этом. Дитрих Бонхеффер очень точно выразил суть заповеди о тайне: «Явность следования Христу – для кого она должна быть тайной? Не для других людей – они, напротив, должны видеть, как светит свет учеников Христа; но она должна быть тайной, пожалуй, для того, кто творит явное».

«Пусть левая рука твоя не знает, что делает правая...» Мы призваны делать добрые дела, не ведя им счет, не замечая себя.

Благодаря тайне мы можем преодолеть первый мотив лицемерия – жажду славы и признания. Но как быть со вторым мотивом – с боязнью быть отвергнутым и непонятым?

Здесь необходимо иное решение. Одним из ярких примеров людей, выстоявших перед страхом отвержения, является апостол Павел. Он писал: «У людей ли я ныне ищу благоволения, или у Бога? людям ли угоджать стараюсь? Если бы я и поныне угоджал людям, то не был бы рабом Христовым» (Гал. 1:10).

Что позволило Павлу устоять, если не любовь Божья? Человеку, который укоренен в Божьей любви, совсем не так важно, что думают о нем окружающие и как они к нему относятся. Если он делает что-то, то не ради «показухи».

В другом месте Павел пишет: «Для меня очень мало значит, как судите обо мне вы или как судят другие люди; я и сам не сужу о себе. Ибо хотя я ничего не знаю за собою, но тем не оправдываюсь; судия же мне Господь» (1 Кор. 4:3,4)

Освобождение от боязни освистания и от жажды аплодисментов. Освобождение от тяги постоянно доказывать что-то другим и самому себе, закрепляя свой духовный «status quo». Как такое возможно? Возможно ли? Ведь все мы в той или иной степени, в тех или иных ситуациях лицемерим...

Самым первым шагом к нелицемерной вере будет признание нашей неспособности справиться с лицемерием, с двойственностью существования. Только осознав, что «человекам это невозможно», мы открываем, что «все возможно Богу» (Мр. 10:27).

Андрей СУХОВСКИЙ,
Санкт-Петербург
<http://sukhovskiy.blogspot.ru>

Будьте как дети – оставайтесь людьми

Ребенок тянется рукой, чтобы достать желаемое. Нет ни «далеко», ни «близко»: лицо матери, игрушки, чашка на краешке стола – ко всему тянутся руки маленького человека. Легко прощать и пытаться – это свойственно детству.

Ребенок тянется навстречу другому человеку. Первая – инстинктивная – настороженность перед незнакомым сменяется таким же врожденным интересом, желанием знакомства и обмена. Детство открыто встрече.

У взрослых все не так. Становятся недоступными «игрушки»: нужно копить деньги на новую машину, макбук, меха. Еще сложнее становится с людьми: даже те, кто физически находятся рядом, могут быть недосягаемыми. Уже нельзя просто протянуть руку или сказать нужные слова другому человеку.

Социальные барьеры теперь важнее физического расстояния. Так на официальных встречах приближаются люди к «нужным» и отдаляются со скрытым вздохом: «Нет, не подступиться. Близок локоть, да не укусишь».

Для ребенка все достижимо, для взрослого – все далеко.

Так и в истории, когда дети были переданы на руки близкому, рядом стоящему Иисусу. Ученики были против: слишком много людей, слишком много нежелательных контактов, фарисеи ищут улики и плетут сети. Нельзя так просто преодолеть два шага, отделяющих тебя от этого хорошего Человека, протянуть к нему руки, вскарабкаться на колени. У Христа было иное мнение: «Пустите детей и не препятствуйте им приходить ко Мне» (Мф. 19:14).

Как много разговоров взрослых людей с Христом начинались на дистанции и завершались без сближения. Фарисеи, богатый юноша, Пилат. Как близок был Господь и как оказался недосягаем.

Незримыми барьерами становились культурно-религиозные коды, социальные и экономические роли, выбор служить Кесарю, а не Истине. Взрослые люди уходили ни с чем, хотя Царство и Царь были рядом.

Взрослые люди взвешивали все «за» и «против» и принимали решение: «Отклонить». Они понимали: лишь протяни руку и Царство примет тебя, радуга благодати станет мостиком от мира обезображеного к миру Божьему.

Но не все так просто. Более того, во взрослом мире, мире просчитанных и выверенных действий, превращающихся в кошмар прогрессирующего индивидуализма, все очень не просто. Все далеко. Все сложно. Все трудно.

Но в евангельской истории дети все же оказались не просто рядом, а именно со Христом. «Тогда приведены были к Нему дети, чтобы Он возложил на них руки и помолился; ученики же возбраняли им. Но Иисус сказал: пустите детей и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таковых есть Царство Небесное». (Мф. 19:13-14).

«Будьте как дети». То есть, веруйте в то, что простое – просто. Просто принять дар Божьей любви, потому рука с ним уже давно протянута к нам. Просто оказаться в Царстве Бога, потому что Сам Царь добр и щедр, Он для всех открыл двери и всех принимает.

Просто самому подать руку и сказать слово другому человеку, ведь, возможно, он и сам давно хочет этого. Замечательно сказал Григорий Сковорода: «Бог все нужное сделал простым, а все сложное – ненужным».

Для ребенка нет невозможного. Невозможным с годами становится многое для взрослых. Многие непреодолимые социальные преграды становятся таковыми из-за тех преград, которые сначала возникают в умах и сердцах людей.

День за днем, год за годом. Так прогрессирует грех, дословно: «отклонение от первоначальной цели». В этом и заключается драма взросления: познанный мир оказывается миром разделений, миром «чужих», миром болезненных отношений. Миром одиноких грешников, желающих сближения и мучающихся им.

Люди тянутся друг ко другу, стремясь согреться. Но чем ближе, тем больнее.

Представьте себе двух ежей, занесенных снегом. В сугробе они, как и все живые существа, пытаются теснее прижаться друг к другу, чтобы согреться. Но чем ближе, тем больнее ранят их иглы...

Взрослые очень похожи. Чем ближе прижимаемся, тем больнее. «Любовь – это когда хорошим людям плохо», – поет «Сплин». Почему так? Потому что натыкаемся на иглы другого или потому что сами имеем иглы? А может

быть, потому, что требуем другого убрать иглы, ждем, пока другой докажет любовь?

«Нам заповедано любить других, а того, чтобы требовать у них любовь, – этого нигде не заповедано», – пишет один из христианских подвижников. Это правда: требование любви, требование доказательств того, что меня любят, – мы впитываем с молоком матери и, впитанные, эти требования взрослеют, усиливаются вместе с нами. Чтобы ступить на канат, нам нужны гарантии безопасности. Любить другого, не требуя «предоплаты» и даже доказательств, подетски, – это прыжок веры, это то, что уходит с возрастом, это то, чему нужно учиться заново.

Рождаясь, человек лишен внешних покровов. Только кожа, никаких статусных атрибутов, которые с годами выделят и отделят его от других. Внутренние проблемы, вызванные передаваемым еще от Адама и Евы вирусом греха, также не видны, хотя уже и намечены. С возрастом все изменится, грех будет прогрессировать, все станет сложным и крайне болезненным.

Но особенность человека как образа Божьего, ребенка Божьего – это возможность жить вопреки нажитому «балласту». Отказываясь от пришедшей с годами, натренированной, привычной и полезной «колючести», достигать любви (1 Кор. 14:1). Становиться подобным Тому, в Кому не было «ни вида, ни величия», ни защитной брони, ни колючих игл.

Вновь открывать детскую простоту. Верить в то, что для встречи с Богом, для встречи с человеком нужно просто сделать шаг, протянуть руку. Да, этот шаг может быть тяжелым, ноги непослушными, а рука может показаться налитой свинцом. Но сам шаг – прост. Пожатие руки – не сложно.

Зачем же воскрешать в себе простоту детства? Затем, чтобы вновь, как в детстве, быть человеком.

Денис ГОРЕНЬКОВ,
Киев

Становится ли вера преобразующей?

Христианский бизнес не только может, но и должен быть социальной силой, привносящей в постсоветское общество настоящие перемены. Вера поощряет таланты, их активное использование в рост. Вера может быть обогащающей, об этом знают и свидетельствуют многие христиане-бизнесмены.

Но может ли и должна ли вера сделать больше – не только обогатить человека, его семью, круг друзей, братьев по вере, но и преобразовать общество, изменить отношения в нем, заложить иные ценности, формировать другое мировоззрение?

Вот уже сто лет после Макса Вебера никому не удалось опровергнуть тезис социолога, что вера творит экономические чудеса и меняет сам способ жизни общества.

Есть незыблевые христианские принципы, поощряющие предпримчивость, дающие ей смысл и этическое наполнение. Эту связь вероисповедных принципов и экономического успеха нужно понимать правильно, она сложная, не такая уж однозначная. Но еще более сложно понять веру и успех вне этой связи, разрыв этой связи заканчивается абсурдом.

Хороший товар, надежные отношения, доверие к партнерам, верность слову, поощрение инициативы, шанс карьерного роста "с нуля" – все это нужно не только бизнесу для создания социально привлекательного бренда, но и обществу. Христианский бизнес производит обычные (надеюсь, качественные) вещи, но при этом задает необычные, христианские ориентиры для членов общества – поощрение для желающих быть успешными; надежду для тех, кто на дне; солидарность и ответственность для тех и других.

Покупая вещи и услуги, общество покупает их смыслы, ценности, установки, отношения. Вот почему бизнес участвует в мировоззренческих войнах не меньше, чем школа или Церковь.

Михаил ЧЕРЕНКОВ,
Киев

Из выступления на Киевском христианском бизнес-форуме
(Ирпень, 16 марта 2013)

БИЗНЕС И БОГ

Уэйн Грудем

Уэйн Грудем
Бизнес и Бог
СПб: Мирт, 2013. - 110 с.

Счастье – ЭТО ТАК ПРОСТО

На вопрос, что такое счастье, нет одинаковых ответов; вариантов столько же, сколько и людей. По моему скромному мнению, счастье – это выбор. Или, как минимум, результат выбора.

Сотворенный свободным, человек выбирает, следовать ему за Богом или нет. Но есть кое-что, без чего счастье весьма затруднительно. Это способность радоваться тому, что Бог дает совершенно бесплатно, а также тому, что стоит недорого. Это вопрос цены и ценности. Это надо понимать, а лучше чувствовать.

И для того чтобы по-настоящему оценить простые радости жизни, их полезно на некоторое время лишиться. Можно добровольно, в воспитательных целях, а можно и принудительно. По приказу министра обороны или по решению суда. Как в поговорке: «Кто не был испытан злой волей, вряд ли оценит добрую».

Для меня эти радости выглядят очень просто: это здоровая еда, крепкий сон и горячая ванна.

В испорченном цивилизацией обществе мало кто воспринимает утренний душ как дар Божий. Его принимают быстро, набегу, не получая никакого удовольствия. А жаль. Я, например, просто смакую эту, казалось бы, простую процедуру. Я стою под горячими струями и вспоминаю. И мне есть что вспомнить.

Я вспоминаю, как я принимал такой же душ зимой в стройбате, на втором году службы. Как и положено по уставу, военных строителей водили в баню раз в неделю. Но я дослуживал стражем на складе, и эти уставные радости регулярно пропускал. Поэтому я мылся на улице водой из колонки. Летом было хорошо, осенью терпимо, а вот зимой... Я прекрасно помню казенное мыло, примерзающее к мыльнице, быстро немеющие ноги и несколько пар глаз, наблюдающих за моей помывкой.

Сторожевые собаки лежат на снегу, а два сторожа-туркмена с соседнего склада что-то тихо обсуждают на родном языке. Я не понимаю туркменского, но общий смысл мне ясен. Братьев-туркмен волнует животрепещущий вопрос: чем кончится моя помывка, разрывом сердца или просто воспалением легких. Я пытаюсь намылиться, но мыло практически не пенится,

оно растворяется, расплазаясь по телу, а пены как таковой нет. Слишком холодно. Но самое страшное впереди. Нужно сполоскаться. Холодной водой. Потом еще раз. И еще.

Туркмены переминаются с ноги на ногу, под валенками хрустит снег, они смотрят на меня с сожалением. Конечно, можно объяснить им, что завтра воскресенье, и у меня важная самоволка, что в церкви ты должен быть чист не только духом, но и телом, но объяснять ничего не хочется. Нужно сосредоточиться на бритье. Тупая бритва медленно ползет вдоль подбородка, и, кажется, что хруст щетины отдается эхом в затылке.

А когда все заканчивается, и ты сидишь в бытовке, рядом с печкой-трамвайкой, пьешь что-то горячее, настоящее на сухих мандариновых корках, и понимаешь: верить в Бога нужно сильно и искренне. Чтобы не попасть в ад. Я читал у Данте, что в девятом круге очень холодно. Охотно верю, я только что там побывал.

Сейчас в моей квартире стоит современная чугунная ванна. Мне нравится чугунка – она очень медленно отпускает тепло. И когда я погружаюсь в горячую пучину, я испытываю огромное, а самое главное осознанное наслаждение. И это делает меня счастливым. Не на веки, на несколько минут. Зато не стоит бешеных денег.

С едой все гораздо проще. Чтобы по-настоящему почувствовать ее вкус, не нужно быть гурманом, нужно просто хорошо поголодать. Не обязательно поститься сорок дней, достаточно семи, хотя три дня тоже пойдет. Александр Мень пошутил как-то, сказав, что в Советском Союзе был совершен самый Великий пост – народ постился целых 70 лет. А настоящие гурманы, кстати, едят совсем немного, в гастрономическом ресторане порции настолько маленькие, что после трапезы чувствуешь легкое чувство голода.

Когда меня спрашивают, какую диету я предпочитаю, я говорю что сижу на Господней диете. Сразу возникает куча вопросов, мол, как это? Это без свинины и на оливковом масле? В ответ я просто цитирую Притчи: «Праведник ест до сытости» (13:26).

Поесть досыта – это благословение, а сверх сытости – обжорство. Мои сыновья часто возмущаются, когда я долго молюсь перед едой. Я всегда извиняюсь: простите, детки, забылся, а вы голодные... А я просто благодарю. Благодарю и вспоминаю. И мне, опять-таки, есть что вспомнить.

Как-то раз перед уходом в самоволку на вечернее богослужение, я припрятал на завтрак чет-

верть буханки черного хлеба. Мне казалось, что я спрятал хлеб профессионально, подвесив его к лампочке посреди бытовки, но не тут-то было! Кроме собак и сторожей на нашем складе жили еще и крысы. И они меня обокрали. Изловчившись как акробаты, они забрались по проводу под потолком, перегрызли веревку и с аппетитом поужинали тем, что я припрятал себе на завтрак.

Придя с богослужения и оценив масштаб потери, я пришел в ярость. Я готов был терпеть их ночную возню под бытовкой, превращавшую мою обитель в коммуналку. Я был готов простить им, что в особо холодные ночи, они заползали мне под одеяло, но наглое воровство – никогда.

И я решился на страшное.

– Я вам устрою Армагеддон, – бормотал я, настраивая с капкан-крысоловку. – Я вам устрою геноцид...

За одну ночь вся шайка была истреблена, крысиные трупы были скормлены вечно голодным собакам. Ярость была утолена, но голод остался. А через пару дней я узнал, что такое голодный обморок. Это совсем не больно. Просто золотистая пелена застилает глаза, картинка гаснет, как в выключенном телевизоре. Но самое противное, что ты не знаешь, сколько же прошло времени – пять минут или один час.

Поэтому сегодня, когда я ем, – я благодарю Бога. В точности как учил апостол Павел: «Едите ли, пьете ли...» (1 Кор. 10:31). Мне известна альтернатива. Не так, как моей бабушке, пережившей блокаду, но все же известна. И я рад, что засыпаю, не думая о том, что буду есть завтра.

Ну, а мы и подошли к самому дешевому из простых радостей – сну. Хотите верьте, хотите нет, но для меня сон – это святое. Как никак, во сне мы проводим треть жизни. Сон – это дар Божий. Недаром говорит Писание: «Возлюбленному Своему Он дает сон» (Пс. 126:2). Здоровый сон – от Бога, а вот сонливость от дьявола, ведь сказано: «Сонливость оденет в рубище» (Прит. 23:21).

Я помню, как 20 лет назад, сразу после свадьбы, я объяснял молодой жене, что будить меня нужно медленно, без резких движений. А если очень хочется испортить настроение на весь день, то нужно встать в 6 утра и прокричать что есть мочи: «Рота, подъем!!!» Да что там, еще в XVII веке, познанский равви Ицхак Бэн Эльяким советовал женам: «Не будите мужа, когда он спит»!

Я знаю одну умную женщину, которая поменяла хорошую должность на свободное пред-

принимательство только по одной причине – она хотела истребить все будильники в своей квартире. Она утверждала, что у нее аллергия на его звон. Сегодня она встает, когда высится, а не когда надо.

Подведем итог. Удовольствие от жизни изменяется не количеством потраченных денег, а способностью радоваться простым дарам от Бога, «дающего нам все обильно для наслаждения» (1 Тим. 6:17). Хотя, с другой стороны, я не знаю, как можно быть счастливым совсем без денег.

Но мне почему-то кажется, что счастья на этой земле нам не видать до тех пор, пока мы не научимся радоваться тому, что имеем. А пока мы смотрим на то, чего у нас нет, а у ближнего есть, мы вожделеем это. А после алчем, завидуем и нарушаем заповедь: «Не желай... всего, что есть у ближнего твоего» (Втор. 5:21). Страдая по поводу того, чего у нас нет, можно угодить не только к гастроэнтерологу с язвой, но и к психиатру с нервозом...

И только наслаждаясь тем, что есть, можно быть счастливым здесь и сейчас, а желания открывать перед Богом... Поистине, прав был апостол Павел: «Великое приобретение – быть благочестивым и довольным» (1 Тим. 6:6).

Антон АБРАМОВ,
Санкт-Петербург

Глобальный лидерский саммит

8–9 ноября 2013

Омск

Волгоград

15–16 ноября 2013

Новороссийск

22–23 ноября 2013

Новосибирск

29–30 ноября 2013

Санкт-Петербург

www.willowcreek.ru

Тайнопись Питера Брейгеля

Однажды в детстве родители взяли меня в гости к своим взрослым друзьям. Семья была очень интеллигентная, это чувствовалось по самой обстановке в квартире – в каждой комнате были книжные полки, а на стенах висели репродукции картин в красивых рамках.

Вот одна из этих репродукций меня и заинтересовала. На ней были изображены слепые люди, которые вели за собой таких же слепых. Я долго стоял и смотрел на нее. Подошедший хозяин дома спросил меня: «Нравится?» – «Не знаю, – ответил я. – Она страшная какая-то. Кто это нарисовал?» – «Питер Брейгель. Это иллюстрация библейской притчи».

Вот так я познакомился с творчеством гениального нидерландского художника Питера Брейгеля Старшего (ок. 1525-1569), который был отцом двух других художников, довольно сильно уступавших ему в таланте и разносторонности творчества.

Таинственна жизнь и судьба Брейгеля. До сих пор исследователи ищут одноименную фантастическую деревушку, якобы давшую имя юному бродяге, который (за двести лет до нашего Ломоносова) пришел за мифическим рыбным обозом в Антверпен и, поздно приступив к наукам и художествам, вскоре блистательно все наверстал.

Учился он у знаменитого и преуспевающего Питера Кука Van Альста – придворного художника императора Карла V. В его богатом доме, полном книг и заморских редкостей, безродный бедняк приобщился не только к живописи, но и обрел интересных мыслящих друзей. Сильнее их уроков действовали на него только острые впечатления от окружающей жизни, вместиившие в себя и трезвый скепсис, и безудержное фантазерство.

Произведения Питера Брейгеля (вплоть до XX века) были скрыты в недрах частных коллекций. Гениален цикл картин «Времена года». Их заказчик, брюссельский купец Ионгелинг, еще при жизни автора упрятал этот шедевр в ломбард. Другие вещи художника рассеялись по городам и весям Европы...

Собранный по крупицам и представленный, наконец, во всем своем творческом могуществе,

Питер Брейгель Старший сразу убрал с пьедестала своих сыновей – художников Питера Младшего и Яна Бархатного, преуспевших в карьере и славе куда больше отца.

В жестокое время довелось жить художнику. Это был период господства в его Нидерландах испанских захватчиков. Даже евангельские сюжеты «Перепись в Вифлееме» и «Избиение младенцев» маскируют у Брейгеля сцены современных ему грабежей и разбоев. В его картинах угадываются зловещие силуэты виселиц и кострищ, ставших в те годы столь же неотъемлемой частью голландского пейзажа, как мирные мельницы и колокольни.

И вот парадокс: кардинал Гранвелла, испанский наместник, засыпавший Нидерланды пеплом еретиков, вошел в историю как истовый поклонник Питера Брейгеля! Именно он прятал в своем доме его картины, спасши, таким образом, и автора, и его вольнодумное искусство от неминуемой гибели.

В конце 1551 года Брейгель стал членом профессионального объединения художников – Гильдии св. Луки в Антверпене, из чего можно сделать вывод, что период учебы к этому времени был завершен. Вскоре после этого Брейгель отправился в Италию. Подобные путешествия предпринимали многие молодые художники того времени. Итальянская «практика» увеличивала их шансы на получение в дальнейшем выгодных заказов.

В 1552 году Брейгель, миновав Францию и посетив Рим, направился на юг Италии – в Неаполь и Мессину. Видимо, побывал он и в Палермо – в пользу этого предположения говорит бросающаяся в глаза перекличка между его «Триумфом Смерти», написанном в 1562 году, и созданной на тот же сюжет фреской в палермском Палаццо С克拉фани.

В 1553 году Брейгель вновь оказался в Риме. Здесь он познакомился с известным художником-миниатюристом Джулио Кловио (1498-1578) и некоторое время работал в его мастерской. Кловио был восхищен талантом молодого чужестранца и приобрел несколько его произведений, в том числе вид Лиона и миниатюру «Вавилонская башня».

Путешествие в Италию связано с еще одним увлечением художника. Во время перехода через Альпы его поразила красота открывшихся его взору горных пейзажей. Мастерство Брейгеля-пейзажиста принесло ему признание на родине.

После возвращения художника в Антверпен гравер и издатель Иероним Кок (ок. 1510/20 – 1570) напечатал «Большую серию пейзажей» Брейгеля (1555). Некоторые исследователи считают, что именно Кок несколькими годами ранее побудил художника отправиться в путешествие по Италии. Он же оставался главным его работодателем вплоть до переезда Брейгеля в布鲁塞尔, состоявшегося в 1563 году.

Новые идеи Брейгель мог черпать не только из общения с Коком. К тому времени он сблизился с выдающимся картографом Абрахамом Ортелием (1527–1598). Ортелий принадлежал к религиозному обществу «Семья Любви», члены которого, выказывая внешнее согласие с постулатами католической церкви, утверждали персональную связь каждого человека с Богом, не требующую сложного ритуала, то есть, на практике были чистейшей воды протестантами.

Мы не знаем, стал ли членом этого общества художник, но характерные для «Семьи Любви» взгляды на взаимоотношения человека и Бога он разделял. Это заметно и по некоторым его религиозным картинам, например, таким как «Успение Богородицы» и «Иисус и грешница».

В начале 1560-х годов произошли резкие перемены в личной жизни Брейгеля. В 1563 году он женился на Марии Кука, дочери своего бывшего наставника Питера Кука ван Альста. Новоиспеченные супруги поселились в布鲁塞尔, предоставившем художнику новые возможности.布鲁塞尔 был столицей, в нем обитали коронованные особы и богатые вельможи, что повышало шансы найти себе знатных покровителей.

Жить художнику оставалось всего шесть лет, но именно за этот короткий срок он успел создать большинство своих шедевров. Среди заказчиков Брейгеля были такие крупные личности, как кардинал Антуан Перрене де Гранвела, возглавлявший Государственный совет Нидерландов, и банкир Николас Ионгелинк, заказавший писцу его знаменитую серию «Месяцы» («Времена года»).

Последний период жизни Брейгеля совпал с бурными потрясениями в жизни Нидерландов. За отречением Карла V (1555) последовало краткое правление ненавидимого всеми испанского короля Филиппа II, закончившееся восстанием. Восстание вспыхнуло в 1568 году и быстро переросло в гражданскую войну.

Разумеется, в этих условиях большинству людей было не до искусства. Заказы стали редки.

Все это отразилось на самочувствии Брейгеля. Его творчество той поры как зеркало показывает, в каком направлении шла эволюция художника. Картины Брейгеля наполнились горечью и смирением перед лицом неумолимого рока.

В своем творчестве Брейгель осуждал религиозные войны и жестокость, он пытался показать, что христианство отошло от новозаветных идеалов апостольской Церкви, окунувшись в кровавые распри и грехи. Им созданы великолепные полотна на библейские сюжеты, но даже в пейзажах и сценах из крестьянской жизни Брейгель оставался христианским моралистом, и его не пугала такая слава. Как художник, он считал своим долгом показывать то, что его волновало и возмущало в окружающей его действительности. И делал он это настолько гениально, что опасался гнева инквизиции для своих близких, поэтому и прятал картины от посторонних глаз. Слишком уж обличительными были его живописные шедевры.

В его многолюдных картинах «Обращение Павла», «Проповедь Иоанна», «Несение Креста» даже Сам Христос не выделяется из окружающей Его равнодушной толпы. Так Брейгель возвращает нам жестокую правду истории – даже мученики за веру уходили из жизни, не при-

Арт-Кафе «Маханаим»

Чистая и светлая атмосфера без табака и алкоголя.

Для вас: музыка, еда, кино.

Всегда свежая выпечка и недорогие бизнес-ланчи.

Гостям предлагаются слайд-шоу известных художников и современников, клипы и музыка от классики до репа и панк-рока.

По средам звучит живая музыка. Если у вас есть, что сказать этому миру, приглашаем вас поделиться своим творчеством у нас в кафе.

По субботам в кафе проходят просмотры глубоких философских фильмов, которые можно обсудить и над которыми можно поразмышлять здесь же за чашечкой ароматного китайского чая.

Арт-Кафе «Маханаим» – место отдыха для современных людей.

Санкт-Петербург

Виленский пер., дом 6 (м. «Чернышевская»)

+7 911 905-13-65, +7 911 905-25-94

mahanaim-spb@mail.ru

знанные никем. Никто из всемирных героев не был оценен при жизни.

Картина «Несение креста» написана в 1564 году. Сюжет, столь распространенный в христианском искусстве, Брейгель трактует весьма необычно: зритель не сразу обнаруживает на картине Христа, которого ведут на Голгофу.

На переднем плане, изображающем край скалистого обрыва, находятся близкие Христа: Дева Мария, скорбно стиснувшая руки, склонившийся над ней апостол Иоанн, рыдающая Магдалина. Далее открывается вид на равнину, заполненную людской толпой, которая движется к виднеющемуся вдалеке месту казни. В картине Брейгеля это не холм, а ровная площадка – пустующая сцена грядущей трагедии. Ее окаймляет кольцо из жаждущих зреющих зевак.

По всему пути шествия разъезжают конные стражники. Их алые одеяния ярко пестрят среди темных фигур горожан. Этот тревожный пунктир красных пятен напоминает цепочку кровавых следов и помогает увидеть фигуру Христа, падающего под Своей ношой.

Заметить Его приход и подвиг не под силу равнодушному взгляду. Трагический удел Христа – идти тем же путем, каким идут ослепленные люди, чтобы быть вместе с ними. Христос окажется в центре их круга (привлечет, наконец, их внимание) лишь тогда, когда взойдет на крест, – там, впереди, на зеленой лужайке, среди кольца любопытных. Для того Он и явился в мир.

«Несение креста» – картина религиозная, христианская, но явно выбивавшаяся тогда из традиционной манеры живописи. Брейгель соотносил истины Священного Писания с личным опытом, размышлял над библейскими текстами, давал им свои толкования, т.е. откровенно нарушал действовавший в то время императорский указ от 1550 года, который под страхом смерти запрещал самостоятельно изучать Библию.

На картине «Обращение Савла» (1567) изображен вооруженный отряд, взирающийся по крутой горной тропе. Позади, внизу, остались гладь озера и закатное небо. Маленькая армия готова скрыться в темноте; последние лучи солнца святят в спины уходящим.

Но вот их движение замерло: конные и пешие сгрудились вокруг неприметной фигурки упавшего с коня предводителя отряда. Он привстает, опираясь на локоть, лицо его обращено в сторону заходящего солнца. Он отважился обер-

нуться к свету, и теперь ослеплен ярким сиянием закатных лучей.

Примечателен внешний облик упавшего. Его борода и орлиный нос – канонические черты Савла Тарсийнина, который также напоминает современника художника герцога Альбу. Традиционный сюжет наполняется современным художнику звучанием. Вспомнив чудесное прозрение Савла, мастер вложил в свою работу отчаянную надежду на чудо – то единственное, что еще могло спасти его родину от опустошения.

Чуда не произошло. Разорение, массовые казни, бесчинства чужеземных солдат стали уделом каждого нидерландского города, каждой деревни.

Как отголосок этих бедствий воспринимается картина Брейгеля «Избиение младенцев в Вифлееме», созданная в 1566 году. На картине изображено нидерландское селение, в которое пришли враги. По заснеженной деревенской площади мечутся каратели и их жертвы.

В глубине композиции, в окружении закованых в сталь всадников, виден человек, руководящий расправой, – суровый, длиннобородый старец в черном. Этому неумолимому посланцу царя Ирода художник сознательно или невольно придает портретное сходство с герцогом Альбой.

Жуткий смысл происходящего не сразу доходит до сознания зрителя: со стороны трагедия в Вифлееме выглядит почти буднично. Земля спокойна и величава в своем белоснежном убранстве. Кажется, что сама природа отторгает от себя людскую жестокость, ужас и горе. «Истина жива даже в безжалостный век» – так считает живописец.

И еще одна картина, о которой мне хотелось бы написать. Это «Слепые» или «Причта о слепых», написанная живописцем в 1568 году. Еще в начале 1560-х годов нидерландцам в полной мере пришлось изведать несчастья, которые обрушили на них испанские власти. С приездом герцога Альбы страна была превращена в гигантский застенок. В это время и создается картина «Слепые», в которой отчаяние Брейгеля-человека и величие Брейгеля-художника достигли своего наивысшего предела. Картина посвящена словам Христа в библейской притче о слепцах, которые пытаются быть поводырями у своих собратьев по несчастью: «Они – слепые вожди слепых; а если слепой ведет слепого, то оба упадут в яму» (Мф. 15:14).

Жуткая вереница бесприютных калек, лишенных не только зрения, но и поводыря, бредет из глубины картины на зрителя. Медленно и осторожно они идут друг за другом, не подозревая, что их путь ведет в заполненный водой овраг.

Внезапно вожак отступает и падает, и вслед за ним падет идущий следом. Последние пока идут спокойно, ибо еще не ведают о грозящей беде. Их лица полны мнимого смирения, едва прикрывающего тупость и затаенную злобу.

Брейгель старается избежать нарочитого драматизма: его персонажам, скорее всего, не угрожает гибель – овраг неглубок. Весь ужас происходящего сконцентрирован не в сюжете, а именно в образах: в неторопливом, след в след, движении к краю ямы, в череде страшных лиц, подвижных и разнохарактерных, но лишенных какой-либо тени мысли и жизни.

Эта картина – последняя из известных ныне сохранившихся работ Брейгеля. Брейгель, умерший в Брюсселе 5 сентября 1569 года (в возрасте примерно сорока лет), до конца своих дней работал еще над одной картиной, которая «была самым лучшим из созданных им произведений».

Ни сама картина, ни ее описание не дошли до нас, известно только название: «Торжество правды». Лишь одно ясно для нас сейчас о Питере Брейгеле – торжество правды наступит только тогда, когда люди обернутся к Богу и евангельские истины станут частью их повседневной жизни.

Игорь ПОПОВ,
Москва

Некоторые из упомянутых автором картин вы можете увидеть на нашем сайте www.mirt.ru

Притча о мудрости жизни

Однажды профессор на одной из лекций представил нам новенькую. В этот момент я почувствовала легкое прикосновение к своему плечу. Оглянувшись, я увидела маленькую сухонькую старушку, улыбающуюся мне так открыто, что невольно улыбка озарила и мое лицо.

– Привет, красавица, меня зовут Роза и мне 87 лет, – сказала она. – Могу я присесть рядом?

Я заулыбалась и подвинулась, чтобы уступить ей место.

– Конечно, присаживайтесь. Могу я узнать, что привело вас в университет в столь невинном возрасте? – мне вдруг захотелось шутить.

– Я здесь, чтобы встретить богатого мужа и нарожать ему кучу детей, – подмигнув мне, парировала старушка.

– А если серьезно? – Роза нравилась мне все больше и больше. Меня заинтересовали мотивы появления здесь этой весьма пожилой женщины.

– А если серьезно... Я всегда хотела получить высшее образование, и вот я здесь, – ответила Роза.

После лекций мы отправились в студенческую столовую и вместе пообедали. С этого дня мы на протяжении трех месяцев обедали вместе. Роза стала душой компании почти всех студенческих тусовок. Все студенты охотно общались с ней, ни разу не высказав своей неприязни.

В конце семестра мы пригласили ее произнести речь на выпускном вечере. Когда она шла к трибуне, листки со шпаргалками выпали из ее

Читайте на нашем сайте новые статьи:

Сергей Головин
«Неверные управители верного господина»

Юрий Черноморец
«Вызов постмодернизма»

Сергей Головин
«Любимые лодки и чистые сети»

Владислав Бачинин
«Просто он работает могильщиком»

Денис Горенеков
«Точка входа: университет»

Сергей Головин
«Вот я, Господи! Пошли кого-нибудь другого»

рук. Смутившись, Роза попыталась подобрать их, но собрала далеко не все листочки.

– Прошу прощения, я стала такой рассеянной... Ради мужа я бросила пить пиво, поэтому от виски я пьянею значительно быстрее, – пошутила она. – Я уже не соберу шпаргалки, поэтому позвольте просто сказать мне, что я думаю. Пока затахал смех, она прокашлялась и начала свою речь:

– Мы не перестаем играть, потому что мы взрослеем. Мы взрослеем, потому что перестаем играть. Есть всего лишь несколько составляющих вашего успеха, молодости и счастья. Вы должны улыбаться и каждый день находить что-то смешное в жизни.

Вам необходима мечта. Когда вы перестаете мечтать – вы умираете. Вокруг нас столько людей, которые мертвы и они даже не догадываются об этом!

Есть огромная разница между старением и взрослением. Если вам 19 лет и вы целый год будете валяться на диване и ничего не делать – вам станет 20. Если я провалюсь на диване целый год и ничего не буду делать – мне исполнится 88. Нет ничего сложного в том, чтобы стать старше. Нам не нужен талант или дар для того, чтобы постареть. Дар в том, чтобы открыть новые возможности для себя в переменах.

Не жалейте ни о чем! Старые люди обычно не сожалеют о сделанном, они скорбят о том, чего они не успели сделать. Боятся смерти только те, в ком есть много сожаления.

Закончив свою речь фразой «с уважением, Роза», старушка вернулась на свое место. Мы все молчали, переваривая услышанное.

Через год Роза получила высшее образование, о котором она так долго мечтала. А еще через неделю она тихо умерла во сне. Более двух тысяч студентов пришло на ее похороны, в память о том, что эта маленькая светлая женщина научила их быть теми, кем они могут и хотят быть.

Запомните: старение – неизбежно. Взросление – выборочно. А Бог всегда и во всем, в юности и старости, в кампании и в одиночестве, в богатстве и бедности, на улице и дома. Его нет только тогда, когда мы не открываем Ему двери нашего сердца.

<http://morgulis.tv>

Молитва Фомы Аквинского

Господи, ты лучше меня знаешь, что время идет, и однажды я стану старым.

Сохрани меня от губительной привычки представлять, будто я должен сказать что-то на каждую тему и при каждом случае.

Забери у меня желание исправлять каждого его путь.

Сделай меня серьезным, но не угрюмым.

Услужливым, но не навязчивым. Мне жаль не использовать огромных запасов мудрости, которыми владею, но Ты, Господи, знаешь, что я хотел бы сохранить до конца хотя бы пару друзей.

Освободи мой разум от бесконечного блуждания в деталях и окрыли меня, чтобы я с лёту мог переходить к сути вещей.

Замкни мне уста при разговоре о моих болезнях и страданиях, ибо желание их перечислять с годами становится всё больше и больше.

Не прошу Тебя о благодати наслаждения рассказами о чужих страданиях, но дай мне терпения, чтобы их выслушивать.

Не смею просить Тебя о лучшей памяти, но прошу Тебя о большем смирении и менее непоколебимой уверенности в себе, когда мои воспоминания оказываются противоположными чужими.

Даруй мне похвальное сознание того, что я могу ошибаться.

Сохрани меня приятным в общении, хотя некоторых, по правде говоря, трудно вынести.

Дай мне способность замечать хорошее в неожиданных местах и неожиданные достоинства в людях.

Даруй мне благодать говорить им об этом...

МАГАЗИН ХРИСТИАНСКОЙ КНИГИ СИРИН

Ежегодно в октябре во Франкфурте-на-Майне (Германия) проходит крупнейшая в мире книжная ярмарка, на которой магазин «Сирин» регулярно показывает свои новинки. Одной из них является «Песнь Возрождения-5000 гимнов» под редакцией доктора экономических наук Олега Сергеевича Костюкова.

В этот сборник первоначально входило 830 гимнов и с каждым новым изданием число гимнов увеличивалось, сначала до 2000, затем до 2500, 2800, 3300.

В последнее издание сборника «Песнь Возрождения-5000 гимнов» вошли многие новые гимны современных авторов, таких как известнейший поэт Украины Александр Савченко и других. Данное издание содержит много гимнов, переведенных с английского языка, которые поют в славянских церквях США. Поэтому издатель Олег Костюков подарил президенту США Бараку Обаме книгу «Песнь Возрождения-5000 гимнов». Еще один экземпляр этой книги по просьбе Конгресса США включен в библиотеку Конгресса.

Издатель надеется, что этот сборник, также как и предыдущие, найдет своих почитателей как среди славян Канады, США, так и верующих Европы и России, а также Австралии, Аргентины, Парагвая и других странах Латинской Америки.

На книжной выставке также неизменным успехом пользуется трилогия Якова Левена «Сеется семя», тираж которой подходит к концу, подарочное издание Джона Буньяна «Путешествие пилигрима», последний трехтомник стихов Веры Кушнир, а также новое переработанное издание «Библейской энциклопедии Брокгауза» под редакцией Вальдемара Цорна.

Цены на упомянутые издания:

«Песнь Возрождения-5000 гимнов» - 535 рублей
Трилогия Якова Левена «Сеется семя» - 400 рублей
Джон Буньян «Путешествие пилигрима» - 250 рублей
«Библейская энциклопедия Брокгауза» - 900 рублей

Запущена в печать книга «Великое пробуждение XX века» (512 с., тв. переплет). Автор книги Геннадий Константинович Крючков на протяжении 46 лет (1961-2007) являлся бессменным председателем Совета церквей ЕХБ.

Начат выпуск серии цветных брошюр для евангелизации (до 32 страниц), цена – ок. 20 руб.. Первая брошюра, - «Наш Спаситель Христос», - уже напечатана тиражом 100.000 экз. На очереди аналогичные брошюры: «Иисус Христос- Сын Господа Бога», «Христос», «Спаситель Иисус», «Притча о блудном сыне», «Путь на основе Библии», «Единственный путь», «Истина на основе Библии», «Прекрасная истина из Библии», «Лишь Господу Богу ведомы наши души».

Готовится к изданию цветная «Краткая Библия- Божье Слово всем людям» (300 с.), цена ок. 60 руб.

В магазине представлено более 6000 наименований продукции христианской тематики всех конфессий и направлений: Библии разных форматов и на разных языках, душепопечительская, богословская, художественная и детская литература, словари и энциклопедии, книги по истории церкви, философии и психологии, по семейным отношениям, стихи и нотные сборники, аудио и видео продукция христианского содержания, календари, открытки, наклейки, сувениры с христианской символикой и многое другое.

Ждем Вас, коллектив магазина «Сирин»

Россия, 115280, г. Москва,
ул. Автозаводская, д. 19, кор.1
(станция метро «Автозаводская»,
1-й вагон из центра),
тел/факс +7 (495) 788-37-71,
+7(495) 675-00-40
e-mail: sirinbook@mail.ru
www.sirinbook.ru

Где найти газету «Мирт»

В Санкт-Петербурге

Магазин «Слово»

Ул. М. Конюшенная ул., 9 / +7 (812) 571-20-75

Магазин «Христианская книга»

Ул. Лебедева, 31 / +7 (812) 542-70-05

Духовный центр «Библия для всех»

Ул. Грибакина, 40 / +7 (812) 368-43-37

Дом молитвы ЕХБ

Ул. Б. Озерная, 27 / +7 (812) 293-45-78

Магазин «Библия»

Пр. М. Тореза, 85 / +7 (812) 293-29-32(14)

Лютеранская церковь св. Михаила

ВО, Средний пр., 18

Христианский университет

Нарвский пр., 13 б/ +7 (812) 747-25-47

Церковь Миссия «Благая весть»

Аллея Поликарпова, 6, кор. 2

Шведская лютеранская церковь св. Екатерины

Ул. М.Конюшенная, 1/3

Русская христианская гуманитарная академия (библиотека, 1 этаж)

Наб. реки Фонтанки, 15 / +7 (812) 314-35-21

В Москве

Магазин «Сирин»

Ул. Автозаводская, 19, к. 1 /
+7 (495) 677-00-40, 788-3771

Магазин «Филадельфия»

Волгоградский пр., 17, стр. 1 / +7 (495) 676-49-83

Магазин «Христианская книга»

Мукомольный проезд, д. 1, кор. 2 /
+7 (499) 259-71-28

Христианский центр

Ул. Наметкина, 15 / +7 (495) 719-79-45

Церковь «Благая весть»

Щелковское ш., 2А / +7 (495) 727-14-70

Церковь «Голгофа»

Ул. Лескова, 11 / +7 (499) 908-02-19

Московская богословская семинария ЕХБ

Ул. Первовская, 4А / +7 (495) 730-35-81

Евангельская газета «Мирт». Зарегистрирована Северо-Западным управлением Роскомнадзора: свидетельство о регистрации № П-2348 от 09.02.2000.

Учредитель: МРО ЕХ «Христианский центр «МИРТ», 197198, С.-Петербург, ул. Съезжинская, 37-18.

Адрес редакции: 197198, Россия, С.-Петербург, ул. Съезжинская, 37-18. Главный редактор: Р. Л. Носач.

Редколлегия: А. Лычаков, М. Неволин, В. Степанов. Дизайн: Zuzana Cicelova.

Редакция не всегда разделяет мнение авторов, оставляет за собой право редакторской правки. Редакция имеет желание, но не имеет возможности вступать в переписку со всеми своими читателями. При перепечатке ссылка обязательна. Газета печатается на добровольные пожертвования и распространяется бесплатно.

Отпечатано в типографии ООО «Типографский комплекс «Девиз». 199178, Санкт-Петербург, 17 линия, д. 60, лит. А, пом. 4Н. Заказ № ТД-4770. Тираж 12.000 экз. Подписано в печать по графику 09.09.2013 в 23:00, фактически 09.09.2013 в 23:00. Дата выхода в свет 11.09.2013 г.

Евроазиатская богословская семинария

Ул. Поречная, 15 / +7 (495) 345-94-40,

+7 (916) 410-08-94

В других городах России

Книжный магазин в церкви «Филадельфия»

Ижевск, ул. Труда, 19

+7 (3412) 611-116 +7 (906) 816-62-47

Магазин «Посох»

Новосибирск, ул. Каменская, 60

+7 (923) 248-36-10

Издательство «Новые книги»

Волгоград, ул. 8-ой воздушной армии, 32а

ХКЦ «Свет миру»

+7 (8442) 33-42-82

Магазин «Лоза»

Воронеж, ул. Шендрикова, 13

+7 (4732) 70-88-80, +7 (903) 651-67-93

Магазин христианской книги

Нижний Новгород, ул. Саврасова, 32

+7 (910) 143-05-53

Магазин «Истина»

Новороссийск, Анапское ш., 54, кор. 2

+7 (961) 527-20-26, +7 (928) 280-07-88

Магазин «Нужная книга»

Пермь, ул. Уральская, 93

+7 (908) 26-20-622

Магазин «Гармония»

Краснодар, ул. Красная, 68

+7 (861) 253-31-05

В Украине

Магазин «Книжная полка»

Киев, ул. Нижний Вал, 7-9

+38 (044) 227-27-29

Одесский христианский дом книги

Одесса, ул. Добропольского, 152а

+38 (048) 711-41-60, (097) 253-19-78

Заказать газету по почте в Украине:

Издательство «Христианское просвещение»

а/я 105, Одесса, 65025, Украина

+38 (048) 752-37-01, (800) 501-31-70 (звонки по Украине бесплатно)

www.christianbooks.odessa.ua

В Казахстане

Христианские СМИ в Средней Азии

Байконур-5, а/я 125

Кызылординская обл., 468320

+7 (33622) 72-940, (705) 952-59-69

Как поддержать газету «Мирт»

Газета существует исключительно за счет пожертвований своих друзей и читателей, поэтому мы с благодарностью принимаем любую поддержку.

Искренне благодарим всех, кто уже поддерживает газету своими пожертвованиями.

Перечислить ваши пожертвования вы можете (1) почтовым переводом на абонентский ящик газеты. Если вы используете (2) электронный почтовый перевод, то в графе ФИО поставьте: Носач Роман Леонидович.

Для перечислений (3) через Сбербанк используйте следующие реквизиты:

МРОЕХ «ХЦ «МИРТ»
ИНН 7806041559 КПП 781301001
р/с 40703810155200106508 в
Петроградском ОСБ 1879/0797,
«Северо-западный банк Сбербанка
РФ г. С.-Петербург», БИК 044030653,
к/с 30101810500000000653

В графе «Назначение платежа» **обязательно** указывайте: «Пожертвования на газету «Мирт».

Вы также можете сделать перечисление на банковскую карту Сбербанка № 4276 5500 3081 7905 (через Интернет или банкомат Сбербанка) или на карту Связной банка № 298 928 363 7517 (через терминал в любом салоне связи «Связной»).

Кроме того, вы можете для пожертвований использовать любой терминал и положить деньги в кошелек газеты на сервисе Яндекс.Деньги: 41001515249127.

Жители Украины для почтовых переводов могут использовать следующий адрес:

Бойко Тарас Владимирович,
а/я 157, Киев,
Украина, 02002.

В графе «Назначение платежа» **обязательно** указывайте: «На газету «Мирт».

На расчетный счет СПД Бойко С.В. Код 2901207746, р/с 26002053105053 в КРУ КБ «Приватбанк» МФО 321842 Основание: за газету «Мирт»

**Газета «Мирт»,
ул. Пушкинская, 10, офис 59Н,
Санкт-Петербург,
Россия, 191040
Тел./факс +7 (812) 575-5212
Моб. +7 (911) 939-8786
Эл.почта – gazeta@mirt.ru**